

6+

Назарова Ольга

Пёс из породы хранителей. Сказка на
ночь для утреннего кофе

Книга вторая

Ольга Станиславовна Назарова
Пёс из породы хранителей.
Сказка на ночь для утреннего
кофе. Книга вторая
Серия «Пёс из породы
хранителей», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63363252

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99850-6

Аннотация

Среди всех пород собак есть одна совершенно особая – порода псов-хранителей. Они умеют чутять опасность и недобрые намерения, невыказанную угрозу или ложь, которые могут повредить хозяину. Именно такой пёс живет в семье своей любимой хозяйки. Урсу не только свою Алёну надо спасти от гибели в аварии, но и следить за всеми домашними. А они то и дело норовят что-то этакое устроить. То кошка тайно заводит себе личного хомяка, то мальчишка-племянник мужа опасно забавляется с петардами, то надо избавляться от Алёниного тестя, который много лет назад бросив семью, прибыл с визитом и требованиями.

Содержание

Глава 1. Сказка на ночь для утреннего кофе	4
Глава 2. Игры с пространством	16
Глава 3. Странные люди, главные люди	27
Глава 4. Визит, полезный во всех отношениях	38
Глава 5. Чутьё хранителя	50
Глава 6. Очень вредная тётка	61
Глава 7. Польза и вред любопытства	70
Глава 8. Найти любой ценой	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Ольга Назарова

Пёс из породы хранителей. Сказка на ночь для утреннего кофе. Книга вторая

Глава 1. Сказка на ночь для утреннего кофе

Конец августа выдался прохладным и дождливым. Хотелось завернуться в плед, слушать дождь, греть руки о чашку чая и вспоминать уже почти ушедшее лето.

– Надо же, всего-то ничего времени прошло, а как всё в жизни изменилось... – удивлялась Алёна, вычёсывая Урса на застеклённой лоджии в квартире Павла. Нет, то есть уже в их квартире. Павел уехал на работу, а у неё ещё было время до выхода в школу. – Всё никак не привыкну, представляешь? – Урс широко махнул хвостом, соглашаясь, что да, он представляет это запросто. – Как-то все события как рванули вперёд, как помчались... До сих пор сложно осознать!

– Ещё бы! Вас же всё подталкивали и подгоня-

ли! Мы же так старались... – согласился Урс. Но Алёна по-собачьи не понимала, поэтому он просто кивнул.

– Алёна, ты в школу сегодня едешь? – Марина Сергеевна выглянула на свою лоджию и улыбнулась внучке. Общая на три квартиры лоджия получилась, когда Павел и Алёна решили, что это полная нелепость, ходить по лестничной клетке друг к другу в гости. Проще снести легкие перегородки и получить застеклённый, тёплый и изолированный от других соседей коридор. Лоджию тут же облюбовал Урс, потому что там всё-таки было прохладнее, чем в квартире, а ему с его шубой это было весьма кстати.

– Да, скоро выхожу.

– А что так уныло? – удивилась Марина Сергеевна.

– Бабууууль, не хочу в шкооолу! – полушутя-полусерьёзно заныла Алёна.

– Вот! Я всегда говорил, что в школу не хотят все! – выглянул Лёха, услышав подтверждение своей теории. – Я вот только не могу понять, чего первого-то все школьники типа празднуют? И почему нас поздравляют, с чем? А? Ну, вот взрослых же не поздравляют с первым днём работы после отпуска? Представляю картинку... А сами над детьми издеваются!

– Знаешь, сама удивляюсь. И первого сентября пренебреженно выражу тебе свои соболезнования! – хмыкнула Алёна. Вообще-то Лёху она понимала, лета и ей откровенно не хватило! Она собиралась, подгоняя себя, уговаривая пото-

ропиться, и вдруг замерла, услышав грохот и короткий отчаянный мяв. – Мышка!

Мышка, попав из дачного рая в город, поначалу возмутилась, но Урс и Бэк внушили ей, что приличные собаки так себя не ведут. Тогда Мышь решила, что раз возмущаться ей нельзя, то, по крайней мере, разведать можно и нужно всё! Вполсилы она никогда ничего не делала, и поэтому её доставали уже из-под крышки унитаза, из-за книжного шкафа, из всех коробок по очереди, из-под кухонных моек и ванн во всех трёх квартирах. Это без учёта бесчисленного множества сорванных псами планов.

– **Как тебе не стыдно?** – вздыхал лохматый, похожий на огромную длинношерстную овчарку Урс, вытягивая Мышку из шкафа. – **Выплюнь шерстяной человеческий ошейник для зимы!** – он безжалостно не позволил кошачьему подростку заполучить желанную добычу и бережно, как ему казалось, убрал шарф на место, старательно утрамбовав его носом.

– **Мышка, зачем тебе намордник для чайника?** – удивлялся ротвейлер Бэк, изымая у этой невозможной пролазы ситечко для чая, только что честно выкраденное дитятком из кухонного ящика.

– **Оставь коготь для царапанья по бумаге!** – Урс аккуратно тряс Мышку за шкуру до тех пор, пока карандаш или ручка не выпадали из мелких и острых зубов. – **И мелкую штучку для лечения бумаги тоже!** – вредный пёс и

ластик заставил отдать!

– **Отпусти змейку для плоской говорящей штуки!** – очередная зарядка для смартфона была спасена Бэком в последний момент!

Мышь злилась! Столько всего нового! Квартира другая, больше, а рядом ещё две и тоже её личные! И только попробуйте убедить Мышку в том, что это не так! Каждая из квартир была интересна по-своему, и, конечно же, очень-очень нуждалась в освоении от и до!

– *Столько укромных мест! Столько тайных закоулков!* – восхищалась котейка. – *И, самое главное, они туда не влезут!* – Мышь сердито косилась на Бэка, только что не позволившего ей уволочь цепочку с пробкой из ванной.

– **Брось звенелку с затыкалкой!** – хмуро велел ей пёс. И что прикажете делать? Пришлось бросить, правда, немного утешило то, что из двух ранее посещенных ванн эти затычки она уже достала и даже успела спрятать!

Подвела Мышку забавная штучка, которую этим утром не выпускал из рук Лёшка. Он как специально прятал эту мелкую штуковинку с загнутым широким хвостиком и узким чёрным рыльцем. Уже несколько раз брал, снимал рыльце, а под ним оказывался совсем-совсем тонкий клювик, и эти клювиком по какой-то блестящей штучке водил, а потом снова ставил на место рыльце. И хвостик подкручивал. Предмет заинтриговал Мышку чрезвычайно! Особенно тот факт, что штучку эту прятали.

– Да что же за жадина такая! Бессовестно не давать поиграть! Я тоже хочу! Пахнет только странно, но это ничего, я потерплю! – Мышка упорно следила за вредным мальчишкой, и именно в это утро ей улыбнулась удача! Лёха немного отвлёкся и забыл убрать тюбик моментального клея на место. Он собирал рюкзак к школе, нервничал немного, всё-таки новое всё, и сама школа, и одноклассники, и город. Хотя, город как раз ему нравился. И очень нравилось то, как изменилась его жизнь. Странное дело, но тут он вроде как действительно нужен, не то, что дома и у бабушки, куда его спланировали после замужества мамы! Это тихое «вроде как» происходило от боязни поверить и сильно пожалеть об этом. Лёха и так был в шоке от того, что дядька привёз его в магазин одежды и купил ему кучу всяких шмоток. Да не просто по распродаже, а клёвых! И рюкзак у него теперь был не ношенный и полученный от троюродного брата, а его личный, новенький! И вот теперь он укладывал в этот рюкзак всякие полезные вещи. Третий раз уже укладывал, просто потому, что ему нравилось перекидывать школьное барахло из отделения в отделение, примериваясь, где удобнее, даже запах новый нравился! Отдельной его гордостью был смартфон, который подарили Матильда и Марина Сергеевна. А клеил он свой любимый брелок. Его когда-то ему дядька Павел подарил, и Лёха с ним не расставался. Брелок был в виде совы, держащей в лапах рыбу. И вот эта рыба отвалилась, когда он цеплял на колечко брелока ключи от своего

нового дома. Лёха тут же её подклеил, а вот убрать тубик отличного моментального геля забыл!

Алёна кинулась на кошачьи крики и застала уникальную по силе воздействия и трагикомизма картину – воющая басом миниатюрная серебристо-голубая кошечка какими-то странными прыжками и почему-то задом пятилась, отбиваясь от чего-то невидимого. Изящные лапки махали прямо у кошачьего носа, а вой был сдавленным и полным ужаса. Вокруг ошалело кружились оба её огромных собачьих опекуна, не очень понимая, что именно происходит и как Мышке помочь?

– Мышка, ты что? – Алёна осознавала, что вопрос глуп, но ничего разумнее в голову не пришло. Но, против ожидания, кошка ответила.

– *Маааааавыыыыы!* – яркие зеленые глаза уставились на Алёну, рот широко открылся в вопле и необъяснимое поведение кошачьего подросточка, наконец-то, стало ясным и понятным.

– Зачем ты укусила клей?! – ахнула Алёна, всплеснув руками. – Он же токсичный!

– *Ммыыммаав!* – прокомментировала Мышь, пытаясь лапой зацепить и выкинуть подальше коварный предмет, который напал на неё и так крепко поймал! – *Нечееееееестно!* *Спаааасишитееее!* – вот что означали её крики. Лапой достать коварную штуку удавалось запросто, но когти скользили по металлической поверхности крохотного тубика, клык,

прокусивший тонкое тельце коварного агрессора, никак не доставался, но больше всего тревожило странное тянущее ощущение на губе и мерзейший запах, от которого начинала кружиться голова.

– Алёна, вытащи тубик у неё из зубов! – Марина Сергеевна с ужасом прижала руки к груди, – Она же отравиться может!

– Может, но для начала она приклеилась! – Алёна подхватила несчастное кошачье дитяtko на руки и открыла ей пасть пошире. – Слов нет! Капелька клея попала на губу. Ой, даже не шерсть прихвачена, а уже кожа.

– В ветеринарку? Срочно? – вскинулась Матильда Романовна.

– Боюсь, не успеем. Может и зуб вклеится наглухо, придётся рвать, да ещё и надышится. Лёха, полотенце из ванной, быстро! – трусиха Алёна умела, оказывается, принимать важные решения быстро, да мало того что принимать, ещё и действовать могла! Она ловко закрутила Мышь в полотенце, оставив снаружи только голову с широко открытой пастью, вручила её Матильде Романовне как самой хладнокровной из присутствующих, перекрестилась и одним движением сдёрнула тубик с зуба и губы несчастной пролазы!

Пронзительный вопль Мышки заставил отшатнуться всех, кроме Матильды Романовны, бестрепетно удержавшей эпицентр этого безобразия, и Марины Сергеевны, быстро промывшей водой широко открытый для мява ротишко и

обработавшей ранку от содранного клочка кожи перекисью.

– Отпускааай! – скомандовала она подруге. Полотенце взвилось победным штандартом над головами спасателей, а перепуганная и оскорбленная Мышь исчезла быстрее, чем окружающие сумели уловить её движение, или хотя бы направление движения.

– Была кошь и нету... – потрясенно протянул Лёха. Он-то сразу опознал предмет, который явился виновником переполоха и теперь прикидывал, обойдётся, или его накажут за то, что бросил клей без присмотра?

– Единственная в мире саморастворяющаяся в воздухе кошка! Только у нас и только сейчас! – продекламирровала Алёна, пытаясь унять дрожь в руках. Урс рядом недоуменно принюхивался, пытаясь уловить направление растворения кошки, а Бэк тряс ушами, в которые влетел Мышкин вой, и кажется, там застрял!

– Лёш, ты клей больше в доступе не оставляй, ладно? А то я зайкой стану, а я учитель – мне нельзя! – проговорила Алёна, аккуратно выкидывая искорёженный тюбик клея в мусор, и устало опускаясь на стул. – Даааа, с добрым утром, дружок! – сказала она Урсу. – После такой зарядки для хвоста педсовет покажется детской игрой, а я-то так не хотела на работу ехать. Глупая! Съезжу, хоть отдохну!

– **Вот! Вот до чего ты хозяйку довела...** – вздыхал Урс, обнаруживший Мышку, замаскировавшуюся под незаметную тень за холодильником в их кухне. – **Человек**

от приличных собак отдохнуть на работу не сбегает! Приличные собаки жить помогают, на охоту ходят, дом защищают, а ты?

– *Так, может, я всё-таки не собака?* – робко предположила Мышка, которая как-то и не горела желанием исполнять все правила, положенные приличным собакам. Очень уж их много...

– **А разве кошки клей крадут?** – хмуро уточнил Бэк, присоединившийся к другу в воспитательном процессе. – **Ты видела таких кошек?**

– *Нет, кажется...* – Мышка была потрясена случившимся, голова болела и кружилась от мерзкого запаха, очень болела губа, а на зубе ещё ощущался противный привкус от той гадкой штуки. Она только потом сообразила, что и собак, которые клей крадут она пока не видела... – *Жаль, не спросила!* – решила она. – *Ну, ладно, стащу в следующий раз, точно!*

Алёна решила за руль не садиться, а отправиться на работу пешком, благо от новой квартиры до её школы можно было и так добраться. – Тем более, после такого утречка лучше уж я прогуляюсь!

Педсовет прошел как обычно нервно, правда, Алёну волны старых скандалов и зарождающихся новых склок как-то не касались, словно обтекали вокруг, не задевая и не волнуя. – Вот что значит, быть Мышиной хозяйкой! После неё уже даже не утвержденное вовремя расписание кажется та-

кой мелочью... Тыфу и растереть!

Коллеги, разумеется, увидели обручальное кольцо на руке Алёны и после окончания официальной части, засыпали её вопросами.

– Да, замуж вышла, нет, в декрет пока не собираюсь, увольняться не планирую! – Алёна даже школьникам позавидовала, которые могут свалить куда подальше после того, как прозвенел звонок! Ей-то так не смыться. Завершающим пунктом и вишенкой на торте прозвучал язвительный голос химички, которая и до этого Алёну недолюбливала, а теперь стала к ней относиться ещё более нелюбезно:

– Не понимаю, чего тут радоваться. В стране на сто браков восемьдесят разводов! Посмотрим ещё, в какую статистику конкретно этот брак попадёт.

Алёна мило улыбнулась вредной тётке и решила, что даже отвечать на такую глупость не будет! И вообще, чего нервы тратить на каждую кислотно-щелочную химическую тётку?

– Хорошо-то как! – дорога домой через парк Алёне понравилась гораздо больше, чем поездка на машине. – Интересно, что там у нас дома?

А дома царило полное недоумение!

– Я вам клянусь! Краковской колбасы у нас не было! – доказывала Матильда Романовна.

– Так и у меня её не было... – недоумевала Марина. – Алёнушка, а у вас в холодильнике краковская колбаса была? – радостно окликнула она пришедшую с работы внучку, в на-

дежде, что та кивнёт и недоумение разъяснится.

– Нет, я не покупала. А надо было? Кто-то хотел? – удивилась Алёна.

– Наверное, кто-то хотел, раз она появилась! – Марина показала на кружок краковской, лежащий на полу в гостиной.

– А что у нас колбаса на полу делает? – ахнула Алёна.

– Что-что... Живёт она тут! – Лёха валялся в кресле кверху ногами, болтая ими от полного и не помещающегося в организм восторга. – Блин, весело-то как у нас!

– Это точно, что весело, но мне интересно, откуда Мышь её приволокла?! – вопрос повис в воздухе и медленно покачиваясь, долетел до очень образцово-показательной Мыши, что само по себе было весьма и весьма тревожным признаком. Мышка настолько прилично не выглядела почти никогда. Разве что когда ей удалось забить под завязку один из новых тайников в этом доме. Но, этот момент никто не видел, а, значит, он и не считается!

– У нас не жизнь, а сказка какая-то! И, честно говоря, чем дальше, тем всё чудесатее и чудесатее! – протянула Матильда с восторгом.

– Ага, сказка на ночь для утреннего кофе! – фыркнула Марина Сергеевна.

– А почему на ночь и для кофе? – удивился Лёха, отбивающийся от собак, которые решив, что он валяется не просто так, и ему срочно нужна помощь и собачье содействие, старательно вылизывали его с обеих сторон.

– А чтоб на подольше хватило! – Алёна посмотрела на потолок, ничего необычного там не нашла, пожала плечами и отправилась выяснять происхождение деликатеса.

Глава 2. Игры с пространством

– Ну, не материализуется колбаса из воздуха! – уверенно заявил Павел, осмотревший после возвращения домой предьявленную ему находку. – Даже на такой высоте! Точно упёрла у соседей!

– Это мы поняли, только вот не ясно, как она туда пролезла! – Алёна показала на абсолютно целую перегородку, отделяющую их от лоджии последней, четвёртой квартиры, находящейся на этаже. С другой стороны лоджии стенка была сделана гораздо более капитально. – Мы всё осмотрели.

– Забавно! – Павел проверил и сам, но действительно, никаких щелей и дырок в перегородке видно не было. Лоджия застеклена, отверстий и зазоров нет! Но, он не сдавался, а поднял глаза и увидел вентиляционную решетку, ведущую в квартиру Марины Сергеевны. – Странно, я а не помню, чтобы у вас в этой комнате вентиляция была выведена сверху. А ну-ка... – он подцепил край накладки, закрывающей вентиляцию, и обнаружил, что она идет вовсе и не в комнату, а налево. – Вот и разгадка. Мышка прыгнула на стойку для цветов, а оттуда уже перелезла к решетке вентиляции, зачем-то попробовала её лапой, ну и та поддалась. Ещё бы! Нашу кошку можно использовать для бурения тоннелей для метрополитена, что могут ей противопоставить крепления, даже если они тут и были?

– Да уж... Теперь надо как-то возместить украденный продукт... – озаботились женщины.

– Ну, отдать обратно и дело с концом! – Лёха мыслил просто.

– Леш, вот представь себе, есть у тебя вкусная, ароматная колбаса, ты её законно купил и предвкушаешь отличный бутерброд! Потом она вдруг исчезает, а через некоторое время появляются твои новые соседи и возвращают тебе желанный продукт, только гммм, в несколько грызанно-запылённом виде. А местами ещё и когтями подранном! Видишь, старалась Мышенька, коготками тянула, зубками держала, в трубу пропихивала... – Алёна предъявила Лёхе круг колбасы, придерживая его так, как обычно держат что-то очень грязное – кончиками дух пальцев.

– Дааа, если с этой стороны посмотреть... Не, я бы не обрадовался точно! – Лёха принюхался и сглотнул слюну. – А вкус у нашей Мышки клёвый! Пахнет очень даже!

– Так, я пошел в магазин! – Павел тоже принюхался и аж самому захотелось! – За колбасным возмещением соседям, заодно и нам тоже куплю.

– **Ты зачем колбасу принесла?** – уточнил Урс у озадаченной Мышки.

– *Как зачем? Ты же сам сказал, что собаки на охоту ходят! Вот я и пошла. А куда тут на охоту ходить?* – Мышь с досадой оглядела стены и стекло. – *Я все дверки и норки проверила, но везде не открывается, а вот там,* – она кив-

нула на вентиляцию, ведущую к соседям, – *Там открылось! Я туда пролезла, и увидела добычу, поохотилась и принесла! Не понимаю, что не так... Я же сама не съела! Всё людям, как ты и говорил.*

– **Дичь не принадлежит никому, а это,** – Бэк тоскливо покосился на колбасу. – **Принадлежит другим людям. Получается нехорошо!**

– *Как-то сложно всё очень,* – вздохнула Мышка. – *Этак надо дичь выследить, догнать, и ещё выяснить, принадлежит она кому-то или нет? Странно... Ладно, я пошла, может, ещё чего-нибудь найду. Другое, такое, чтобы никому-никому не принадлежало.*

Псы переглянулись, Бэк тоскливо замотал головой, а Урс как старший и более опытный, осторожно взял Мышку за шиворот, и ушел в комнату – воспитывать и объяснять.

Павел, сходя в магазин, отправился возмещать соседям пропажу.

– Давай я схожу? – Алёна чувствовала себя неловко. – Это всё-таки моя кошка.

– Это наша кошка! – поправил её Павел. – И не думай, что я тебя отпущу на съедение к соседям!

Вернулся он нескоро. А по возвращению доложил:

– Хорошо, что ходил сейчас. Соседи уже до скандала доругались, каждый утверждал, что другой его обманывает и изощренно издевается! Зато потом хохотали так! Нет, сначала не поверили, пришлось показывать нашу замечатель-

ную вентиляцию. А с их стороны решетка вбок сдвинута, так что всё оказалось наглядно. Короче говоря, обошлось всё благополучно! Сейчас пойду и заделаю наглухо решетку. У них лоджия тоже застеклена, но створки открыты, как бы не спланировала наша Мышь! Да и неприлично без приглашения такой воришке в гости лазить. Хорошо хоть съедобное уволокла, а ну как что-то ценное? Да, нас пригласили в гости, но я отговорился на попозже. Созвонимся, договоримся когда.

– Правильно! С соседями лучше дружить! – покивала головой Матильда Романовна. – Только я ни разу не видела, кто там живёт.

– А они несколько раз ремонт переделывали, всё им что-то не нравилось, и вот только сейчас закончили и окончательно переехали. И надо же, вентиляцию не проверили! – Павел хмыкнул. – Так что когда я уходил, они как раз начали выяснение, кто именно из них в этом виноват!

– Похоже, люди не скучают, – прокомментировала Матильда Романовна, – Хорошо, что у нас звукоизоляция хорошая.

– Скучать они по определению не могут. Жена недавно стала этим, сыроедом, сыроедом, короче, ест листья и ростки как коза. А муж убежденный сторонник всяких лакомств и колбаса была его личной и неприкосновенной собственностью! – рассмеялся Павел. – Я поторопился убраться, опасался, как бы меня звуковой волной не прибило!

Марина Сергеевна опасливо покосилась на стену, которая отделяла её квартиру от громких и эмоциональных соседей. – Будем надеяться, что стена выдержит! – оптимистично заявила она. – А вообще, эти кошачьи перемещения в пространстве, могут кого угодно с ума свести. Мне рассказывали, как кот чуть не стал причиной массового приступа нервного расстройства у руководства крупной арабской нефтяной компании.

– Бабушка, а ты не рассказывала! – удивилась Алёна.

– Да как-то к слову не приходилось. У меня была знакомая, которая занималась разведением курительских бобтейлов. Ещё во времена СССР получала специальный пропуск как фелинолог, и ездила на Сахалин за котами. Говорила, что они замечательно охотятся на лосося во время нереста.

– Как это, интересно? – удивился Лёха. – Коты же в воду не полезут.

– Какая там вода! Они прыгают на спины рыбам, лосось идёт очень плотно, выбирают самую привлекательную для них, и лапами выкидывают на берег! Хотя, они и воды не боятся и вообще по характеру очень похожи на собак!

Мышь, ускользнувшая от нравоучений Урса, просочилась в комнату и насторожила уши.

– Ага! Ловить рыбу, значит, можно! А ты говорил нет...
- она укоризненно покосилась на Урса.

Псы нервно за Мышкой переглянулись и тоскливо прижмурились.

– Спасёт нас только то, что рыбы тут нет! – беззвучно вздохнул Бэк.

– Может и спасёт, а может, и не очень! – помотал головой более опытный Урс, наблюдая, как Мышка что-то обдумав, тихо удаляется.

– Так что с арабами-то было? – поторопил рассказчицу Лёха.

– Знакомая моя, привезя котов и кошек, занималась лекцией, ездила на выставки, и вот однажды ей надо было ехать в Дубай. Не по собственному почину, конечно, а потому что там очень крупная выставка была. Остановилась она в отеле, по-моему, на двадцать пятом этаже. Может, на двадцать шестом, не суть... Короче, очень высоко. А звездой её питомника был кот Баграт. Крупный, мощный, очень красивый и умный. Но, чрезвычайно самоуверенный. Впрочем, как большинство котов, которых любят. Она приехала, заселилась, оставила котов, это было согласовано, и строго-настрого запретила сотрудникам отеля открывать окна, особенно балкон, и ушла оформлять документы на выставку. А под вечер, когда вернулась, выяснила, что дверь на балкон приоткрыта, все остальные коты на месте, а Баграта нет! Она в ужасе, в слёзах вызвала сотрудников отеля. Те впали в панику, потому что там породистые коты очень и очень ценятся, а тут супер-пупер-гранд чемпион всего чего только можно! Начали выяснять, сколько он стоил. Она мне говорит, что чуть с кулаками на них не кинулась. Баграт – друг, какие

там деньги и возмещение! И тут одному из сотрудников приходит в голову, что внизу стоят швейцары, охрана, камеры, и никто кота не находил. Не докладывали ничего этакого! Проверили, действительно, ничего не было. Стали искать. С извинениями и поклонами прошли по номерам. И оказалось, что двумя этажами ниже помещения были арендованы местной нефтедобывающей компанией, и там по вечерней прохладе проходил совет директоров. Проходить-то проходил, но в какой-то момент времени на широченный роскошный балкон с неба прилетел огромный красавец-кот. Причём, таких никто из ошеломленных арабов раньше не видал. Кот с коротким пушистым помпоном вместо хвоста и немислимой уверенностью!

– Представляю себе их изумление! – восхитилась Матильда, вообще всякие эффектные появления по жизни уважавшая.

– Нифига себе!!! – присвистнул Лёха.

– Вот именно, – кивнула ему Марина Сергеевна. И продолжила:

– Кот, судя по всему, не ожидал резкого порыва ветра, который на такой высоте бывает часто, но, падая, он ухитрился перегруппироваться. А может, ветер изменился. Не знаю, Баграт не признался, что уж там было... Факт в том, что влетев на чужой балкон и обнаружив обесточенных от крайнего изумления незнакомых мужиков в длинных ночных рубашках и с тряпками на голове, как это с точки зрения россий-

ской животины выглядело, он ничуть не смутился, а отправился знакомиться. Ну, и правда, что уж теперь делать, не обратно же высказывать? Высоковато, однако! Короче говоря, он обошел весь стол, вежливо останавливаясь перед каждым арабом, присутствующем на совете директоров. А потом, с великим достоинством запрыгнул на гигантских размеров овальный стол и уселся в центре. Видать, решил, что надо дать людям возможность полюбоваться на себя любимого.

– И что? – Павел хохотал в голос, радуясь, что он не араб на том совете.

– Ну, что? Они и любовались. Может, в шоке были, а скорее всего, каждый думал, что у него глюки, но признаться боялся. Так и сидели молча, пока к ним не просочился менеджер отеля с поклонами, извинениями и уточнениями, а не у них ли особо ценный котик из России пребывает. Тогда они малость отмерли и оклемались. Окончательно это произошло, когда с топотом и слезами туда ворвалась моя знакомая, и Баграт сиганул к ней, одним махом преодолев стол, бумаги, и голову вице президента компании.

– А дальше? – Алёнка отсутствием воображения не страдала, и была в восторге от нарисованной им картины.

– Знакомая рыдает уже от счастья, Баграт воздвигся у неё на плечах и мурлычет как реактивный самолёт, менеджер в полуобмороке об облегчения с одной стороны и ужаса с другой.

– А ужаса почему? – деловито уточнила Матильда.

– Как почему? Они сорвали важнейшее мероприятие у серьёзнейших людей. Там, по-моему, и за меньшие проступки могут случайно и навсегда потерять в пустыне. Но, как выяснилось, арабы были вовсе не против. Особенно, после того, как поняли, что это не знак свыше, который надо было ещё растолковать, и не галлюцинация вовсе даже, а просто котик русский мимо пролетал. От русских же вообще можно всего ожидать, а от их котов так тем более! Через несколько минут, они уже искали переводчика, чтобы уточнить, что это за кот, можно ли его купить, а если нельзя его, то можно ли такого же? Совет был сорван напрочь, но участники веселились как дети, даже вице президент, с которого Баграат чуть куфию не прихватил в полете.

– А куфия это тряпка такая арабская, которая у них с башки свисает? – заинтересовался Лёха.

– Точно, но ты только при арабах так не говори! – порекомендовала Матильда. – Не поймут!

– **Что-то мне кажется, что Мышь слушала это всё немного внимательнее, чем надо было бы...** – вздохнул Урс.

– **Однозначно! И почему-то очень недовольно разглядывала свой хвост. К чему бы это?** – с подозрением покосился на Мышку Бэк. – **Мышь! Ты чего так хвостом не довольна?**

– *А может я бобтейл?* – Мышка мрачно рассматривала

свой длинный серебристо-серый хвост. – *Ну, длиннохвостый такой бобтейл... Осталось только проверить, как я ловлю рыбу!*

– **Нет! Ни-ни-ни! Никакой рыбы! Никаких бобтейлов!** – загомонили оба воспитателя, представив, что им предстоит, если Мышь утвердится в этой мысли. – **Ты собака! Запомни!**

– *Не знаю... Не хочу как-то...* – протянула задумчиво Мышка

Не хочешь – заставим, не знаешь – того... Научим! Короче, иди и веди себя по-собачьи!

Мышка подозрительно быстро утешилась и блеснула зелеными глазами. – *Ты разрешаешь?*

– **Да!** – скомандовал Урс и растеряно проводил взглядом просвистевшую мимо серебристую тень.

– **Куда это она?** – удивился Бэк.

Нет, они бы сходили и проверили, но, Павел, отсмеявшись, позвал их гулять, и это волшебное слово отвлекло их от Мышиных замыслов. И напрасно, потому что первое, что они услышали, когда вернулись, был вопрос Алёны:

– Паш, а ты колбасу не видел? – на немое изумление мужа она ответила: – Нет, ты не думай! Та, которую ты купил нам для еды, лежит в холодильнике, а вот та, которую Мышка принесла, пропала... Мы уже всё обыскали!

– Я всё понял, это заразная колбаса! У неё секретная функция теряться и чтобы её разыскивали! – Павел покру-

тил головой, – Урс, Бэк где колбаса? Искать!

Псам и принюхиваться было не надо, понятное дело где!

– **Мышка... Ты что, всё остальное съела?** – оба собачьих наставника ошеломленно уставились на котейку, бессиленно лежащую на огрызках краковской колбасы.

– *Дддда!* – Мышка устало лизнула лапку и брезгливо отодвинулась от огрызка.

– **Да как же в тебя влезло-то?** – Урс изумленным взглядом окинул миниатюрную молоденькую кошечку-подростка.

– *Я старалась! Ты же велел! Но, больше не могу!*

– **Но, как?** – продолжал недоумевать Бэк. – **Это просто невозможно!**

– *По всему выходит, что я всё-таки кошка! Мама говорила, что истинные котики растягиваются!* – размышляла Мышка про себя. – *Хотя, с другой стороны... Надо бы ещё подумать...*

Глава 3. Странные люди, главные люди

– Вот зачем одной училке столько цветов? Солить их что ли? – Лёха думал об этом каждый год первого сентября. Он шел в новую школу с Матильдой Романовной, которой было по пути его проводить, и нервничал. Нет, на вид-то был уверен как танк. А внутри всё противно тряслось и дрожало! Даже в какой-то момент остро пожалел, что переехал. В прошлой-то школе всё было известно от и до, как говорится, а тут? А тут стрёмно!

– Не волнуйся, ты отлично справишься. А после возвращения с учебного фронта тебя ждёт пир-противоядие и утешительный приз! – шепнула Матильда. – Надо же как-то спастись от этого заведения, – она насмешливо кивнула школьное здание.

Лёха благодарно покосился на миниатюрную, седовласую женщину, которая фору могла дать любому экстремалу и авантюристу. Глубоко вздохнул, расправил плечи, покрутил в руках букет, и подумал, что нет уж, не хочет он назад! Там-то всем было глубоко пофиг, боится он или нет, и никто никогда его не встречал со школы утешительным призом и пиром, просто потому что охота его подбодрить.

– Лешенька, ты только букетик-то не тирань... Мы те-

бе не хотели заранее говорить, чтобы сюрприз был, но так уж и быть, скажу. Ты его своей классной руководительнице должен вручить, – прокомментировала вращение букета Матильда.

– Ну, я знаю и чё? – Лёха осознал, что цветы классной надо отдать.

– Да ничё, а в твоём классе это Алёна! Так что для двоюродной тётушки уж постарайся, донеси цветочки живыми и невредимыми! – Матильда подмигнула ошарашенному таким раскладом Лёхе, и подтолкнула его к школьной калитке. – Вперёд, ни пуха, ни пера!

– Это... к чёрту! – машинально ответил он, переступая порог самого ненавидимого по эту пору здания в округе. Нет, он понимал, конечно, что с Алёной они в школе встретятся, и что историю вести у него будет именно она. Даже обдумывал, как это всё будет странно. Но вот то, что она ещё и его классная, Лёху выбило из колеи капитально.

Табличку с надписью «7 В» Лёха увидел издалека, протиснулся к ней, и встретив веселый взгляд Алёны, немного даже струхнул. – Попал! Как есть попал! Это же что получается? Не соврёшь, не прогуляешь, не выдумать ничего! Заса-да! – он обреченно прикрыл физиономию букетом.

Впрочем, в первый день ничего такого уж жуткого не случилось. Новеньких было двое. Он и ещё какой-то рыжий и очень хмурый мальчишка. В классе на новеньких уставились, пошушукали, девчонки похихикали, да и успокоились.

Лёха машинально ушел в конец класса и сел на последнюю парту, к нему же сел и рыжий. К концу первого урока, который и не урок вовсе, а так, болтовня, они уже познакомились. Рыжего, как выяснилось, зовут Андрей.

– Дрюней не зови, в морду дам! – сразу предупредил он. Леха поняливо хмыкнул. Ещё бы! Он бы тоже за такое треснул! На почве возникшего взаимопонимания они и дальше держались друг друга.

Алёна против Лёхиных опасений, никак его не выделяла, легко утихомирила класс, и вообще, с точки зрения Лёхи, вела себя вполне терпимо. Для училки, конечно.

Домой он отправился вместе с Андрюхой. Выяснилось что им по пути, это радовало, но это «по пути» как-то очень затянулось. Около подъезда они посмотрели друг на друга с недоумением.

– Я тут живу, – кивнул Лёха на подъездную дверь.

– И я! На восьмом этаже.

– На каком? – Лёха аж головой помотал.

– На восьмом, а чё?

– Так и я на восьмом! – мальчишки с восторгом осмотрели друг друга. – Клёво! Так это к вам наша кошка залезла?

– Так это от вас кошка пришла и уволокла отцову колбасу? – Андрей хохотал так, что даже слёзы на глазах выступили! – Мама сказала, что она бы этой кошке дверь прорубила, чтоб эта кошка весь отцов холодильник уволокла! Она у меня одними листьями питается, – пояснил он.

– И что это вы оба застряли у дверей? – весёлый голос Алёны заставил веселящихся мальчишек подскочить от неожиданности. – Хотя, это к лучшему! Поможете букеты занести?

– Это чё? Наша классная тоже здесь живёт? – Андрей волок охапку цветов в лифт и не сумел сдержать любопытства.

– Ага, причём, тоже на восьмом! Кошка-то, которая к вам пришла, её личная! Она моя тётка, жена дяди, – Лёха ухмыльнулся остолбенелому удивлению приятеля. – Не дрейфь! Хотя, я и сам в шоке, если честно!

– Алёна, а нафига учителям столько цветов? – Лёха наливал воду в вёдра и выносил их на лоджию.

– Никто не знает! Традиция такая, – Алёна легко пожала плечами. – Положено и всё тут! Я бы в учительской оставила, но там уже некуда ставить. По мне лучше бы в горшках, и в школе поставить, но сейчас же нельзя. А вдруг у кого-то из учеников аллергия!

– *А что такое лергия?* – Мышка с любопытством присматривалась к букетам.

– **Это такая штука, когда чихают и чешутся,** – авторитетно объяснил Урс.

– **Блохи в носу?** – сочувственно уточнил Бэк.

– **Везде!** – кивнул Урс. – **По всей тушке и под шкурой.**

– *Ой, бееедные!* – жалостливая Мышка покачала головой. – *И чего только у людей не бывает! А на вот эти растучки собаки охотятся?* – она кивнула на цветы.

– **Нет!** – дружный рёв обоих псов заставил её потрясти головой, выгоняя из изящных острых ушек их рык.

– *И чего вы так вопите? Нет, так нет...*

Её редкая покладистость должна была насторожить собачий воспитательный коллектив, но в центральной кухне, то есть у Матильды Романовны, пахло как-то так увлекательно и соблазнительно, что псы отправились туда и надолго там застряли, а потом, когда решили уточнить, где их подопечная, выяснилось, что она сидит в куче вытащенных из вёдер букетов и старательно скусывает головки розам.

– **Что ты творишь?** – рыкнул Урс. – **Сказано же, что мы на это не охотимся!**

– *А я и не охочусь на растучки, я блох ищу. Ну, которые лергию людям устраивают. А ну как на наших людей нападут?* – Мышка примерилась и с хрустом скусила очередную розу. – *Пока нигде не нашла!*

– Мышь, ну ты как садовый секатор! Что же ты наделала? – ахнула Марина Сергеевна, выскочив на громкий и сердитый собачий лай.

– *Странные они... Добычу принесла – нельзя! Блох ловила – нельзя. А что можно-то? Ну, что? Спрашиваю, косятся друг на друга и молчат, а это что значит? Значит, надо самой выяснять!* – Мышка сердито фыркала на кухонном шкафу и вдруг прислушалась к едва слышному шуму, исходящему из полускрытой за шкафом вентиляционной решетки. – *Так, а это что? Очень даже интересненько. Шуришит*

что-то! Эту норку я ещё не проверяла... – она старательно втискивалась поглубже в щель между верхней секцией шкафа и стеной.

Вечером за праздничным столом, призванным быть противоядием началу учебного года, Лёха чувствовал себя как в день рождения! Даже лучше, наверное, и подарок был клёвый, и вкусно всё. Даже школа так уж настроения не испортила. Не, испортила, конечно, но не до тоски, что бы прям выть хотелось.

– Да ладно, не хмурься, прорвёмся! – рассмеялась Алёна. – Думаешь, мне туда хочется? У меня вон в одиннадцатом классе «Б» Сашка Конопатов опять что-то затевает. Так косился, что я уж и стул проверила и стол, и доску, вроде пока ничего, но точно что-то будет, хоть прямо на работу не ходи!

– Эх, если бы мы могли помочь с теми, кто Алёне мешает жить! – размечтался Бэк. – Так пришли бы с ней, и rrrrrrrr!

– Ты уже туда ходил, помнишь? – Урс насмешливо клацнул зубами над ухом приятеля. – Чуть в отлов не попал. Есть вещи, где люди сами разбираются, а мы можем только помочь прогнать вред, который им могут нанести.

– Это как? – удивился Бэк. Он про тот момент вспоминать не любил, сразу мёрзнуть начинал, словно опять стоит на морозе и понимает, что сейчас появится кто-то, кто его

может погубить.

– **Я тебе покажу потом, если увижу. Сейчас этого нет,** – Урс хорошо знал, как пахнет, выглядит и ощущается человеческая тоска.

Бэк уважительно покосился на друга. Собаки в курсе, что псы-хранители видят больше, чем все остальные. Да и знают больше. Например... Бэк помялся. Был вопрос, который его мучил давно, но вот можно ли спросить, он не знал.

– **Что?** – Урс покосился на Бэка. Они сидели рядом на лоджии и смотрели в тёмное небо, где зажигались далёкие звёзды, и уже выплывала луна. Бледный и холодный свет луны испокон веков на собак действует странно, вот и сейчас помог Бэку всё-таки задать свой вопрос.

– **Говорят, что вы живёте дольше и знаете больше, чем остальные. Скажи... А... А что потом? Ну, когда мы добегает до самого конца? Просто ничего? Пустота?**

Урс помолчал, покосился на Бэка и вздохнул. – **По-разному. Зависит от людей. Да и от нас немного. Но, больше от них...** – он кивнул в сторону комнаты, где в самом разгаре был праздник противоядия школе.

– **Как это?** – Бэк очень волновался. Он бы и вовсе не спросил, если бы Урс ему не напомнил, как он убежал зимой и попал в школьный двор. Тогда он как-то остро почувствовал страх окончания пути, словно пахнуло холодом ледяной, вечной и безнадёжной пустоты.

– Мы дарованы людям. Зависим от них. Не только чтобы еды дали, нет. Если тебя никто не любит, и ты не любишь сам, ты уходишь в пустоту. А если есть любовь, то мы уже с ними. Это такая штука, которая привязывает лучше веревок и цепей, она сильнее всего на свете. Если ты согрет этим, то такое тепло не пропадает, и никуда не девается, даже если твой путь закончен. Ты просто будешь ждать своего человека. Того, кого любил, и того, кто любит тебя, кто дал тебе кусочек своего тепла! – негромко ответил Урс. Он знал, что Бэк этот вопрос когда-нибудь обязательно задаст. Все псы спрашивают рано или поздно.

– Аааа, а если они забудут? Если заведут кого-то другого? – Бэк в волнении переступил широченными передними лапами. – Если это тепло остынет?

– Глупый. Оно не остывает, его невозможно забыть, потерять или утратить. Это или есть, или нет. И любовь никуда не исчезает. Никогда. Она бессмертна. Даже когда погаснет свет, останутся те, кто любит.

– Даже когда погаснет свет? – совсем тихо проговорил Бэк. Он смотрел на луну и звёзды так, словно первый раз их увидел. – Так бывает?

– Да. Так когда-то будет. И они будут! – Урс кивнул в сторону людей. – И мы. Если нас любят, это не может исчезнуть никогда. Это единственное, что неизменно в жизни любого пса.

Бэк сидел притихший, словно оглушенный тем, что услышал. – **А я? А меня любят?** – вдруг подумалось ему.

– **Конечно!** – Урс подтолкнул друга носом в плечо, безошибочно угадав его мысли. – **Даже я нашел ту, которой нужен по-настоящему. Это счастье, знаешь ли. Сколько собак уходят в пустоту, просто потому, что никому не нужны и их никто не согрел! Ладно, давай-ка пойдём к нашим людям, а то Мышь, наверное, уже всех замучила.** – Урс встал, вильнул хвостом, подбадривая встревоженного разговором Бэка и прислушался. – **А кстати, что-то тихо... Если бы она была у стола, было бы слышно! Где Мышь?**

Оба пса переглянулись, и рванули на поиски.

– Чего это у нас конница по комнатам скачет? – Алёна недоуменно оглянулась на псов, промчавшихся мимо плечом к плечу. – И обратно...

– Тааааак, моё чувство самосохранения уже просто вопит на ухо, что надо бы уточнить, а где это наша кошечка? – Павел быстро встал и только шагнул за псами, как грохот в дальней комнате заставил квартиру содрогнуться, а бокалы на столе звякнуть мелодичным и тревожным звоном. – Дааа, чувство самосохранения у меня есть, но оно такое медлительное, оказывается... За обычной кошкой не успеваешь!

– Да разве ж это обычная кошка... – прошептала Матильда Романовна, оглядывая обрушенную верхнюю часть шкафа, разбитый ею в щепки стул, и невозмутимую Мышку вос-

седающую на обломках. – Это тайфун какой-то! Ураган с наводнением и цунами! – причем, в её голосе звучало невольное восхищение такой изумительной концентрацией разрушительного воздействия, каким-то чудом впихнутой в столь миниатюрное и элегантно существо.

– Мышенька, как же можно было свалить секцию от шкафа? – ахнула Марина Сергеевна.

– Да запросто! Сборщики её не закрепили, вон, винты внутрь вложены. Бракоделы! А ты ещё ничего туда не раскладывала, не заглядывала, наверное... – Алёна вдруг представила, что было бы, если бы бабушка начала укладывать вещи, и верхний шкафчик бы упал на неё. – Ой, Мышка, солнышко моё! Какое счастье, что ты её обвалила! – она обнимала бабушку, а тут ещё и кошечку подхватила на руки и нежно погладила взъерошенную шерстку. – Умница ты моя! От какой беды спасла!

– Так, а вот с этого места поподробнее! Так значит, лазить за шкафами и отодвигать их можно? Спасла? Значит, это делать можно и нужно! И вообще, наверняка это собаки делают? Да ещё их за это ещё и хвалят? – изумилась Мышь. Расчетливо вывернулась из объятий хозяйки и отправилась к опешившим псам с претензией. – *А почему вы мне не сказали? Вот же важное и полезное дело!*

– Всё, мы пропали! – обреченно вздохнул Урс. – **Ааааа-аууууу!!!** – тихо, но выразительно проскулил он.

– Вуууууу!!! – присоединился к нему Бэк, сообразивший,

что теперь Мышь будет застревать за всеми имеющимися в наличии шкафами, шкафчиками и тумбочками в поисках своего важного и полезного дела.

Глава 4. Визит, полезный во всех отношениях

Осень пришла в парк осторожно. Незаметно вплела в березовые листья ленту-другую золота, тронула клёны, бросила на землю каштановые колючие плоды, падающие с глухим стуком и открывающие белоснежную оболочку ядрышка, блестящего драгоценным расписным переливом.

Лёха и Андрей развлекались, собирая каштаны и швыряя их в пруд, кто дальше, а потом брели домой, волоча тяжеленные рюкзаки с учебниками и тетрадями. Нет, разумнее было бы отнести рюкзаки, оставить их дома, а потом погулять, но, если Лёху без проблем отпускали, то на родителей Андрея слово «погулять» наводило какие-то странные ассоциации.

– Догуляешься... Нечего шататься по улицам, делом займись!

Как будто никогда сами не собирали каштаны, не пинали золотые листья, не болтали с приятелями просто так... Словно со взрослением наступила полная амнезия и они напрочь забыли, как эти простые и немудрящие вещи важны и нужны человеку в тринадцать лет.

– Тебе везёт! Твои нормальные! – вздохнул Андрей, – А меня мама водит к какому-то этому... Психологу или психоаналитику.

– Зачем? – удивился Лёха. Ему казалось, что это для людей, у которых есть в этом какая-то надобность.

– Как зачем? – Андрюха закатил глаза и с выражением процитировал: «Базовый конфликт подросткового возраста – конфликт между потребностью в инстинктивной свободе и потребностью в социальной адаптации. Внешние проявления конфликта – подростковая лабильность аффекта»!

– Чё? – Леха с опаской посмотрел на приятеля. – Чё это было такое сейчас?

– Не понял? – Андрей с надеждой покосился на приятеля.

– Почти ни слова! – честно признался Лёха.

– Я тоже. Думаю, что этот... Как его... К которому меня мать таскает, тоже ни бельмеса не понимает в том, что бормочет. Да не смотри так, я просто запоминаю легко, а эту галиматью слышал уже не знаю сколько раз! Суть в том, что подросток, который ведёт себя нормально – больной подросток. Если ты сейчас пытаешься чего-то исключительно возмутительное сделать, то с тобой всё в порядке, а если ничего такого не творишь, то кирдык, это всё копится, копится и потом кааак взорвётся!

– Так натвори чего-нибудь, если им так легче будет! Я-то уж думаю, что тебя пора в озеро макнуть, чтобы оклемался, а тут всего-то... – облегченно вздохнул Лёха.

– Ты не дослушал. Суть у этого спеца сводится к тому, что если творишь, что-то этакое, то надо пропить таблеточек! Я могу, конечно, изобразить чё-нибудь, но этот псих,

который психоанализом мается, радостно мне какой-нибудь дряни понавypiшет! Он аж в самой АмериГЕ учился, понабрался там... – Андрей скорчил рожу. – А уж когда он у меня уточнил, насколько я комфортно чувствую себя ээээ, ну как бы это... В своем теле... Я думал попросту сбегу!

– А в каком теле ты ещё можешь быть? – ошалело уточнил Лёха.

– Блин, ну ты чё? У них же там, – взмах головы с рыжими вихрами чётко указал на запад, – Мода новая. Если что не так, это из-за пола! Срочно надо менять! Этот болезный, – новый взмах указал направление, где болезный психолог обретался, – Понаучился там всякому бреду и вернулся нам впаривать! А моя мама прям в рот ему смотрит! У неё все подруги к этому балбесу детей таскают, ну и меня ясен перец туда же! Короче говоря, он намекал, что может, мне пол надо сменить... А то я как-то очень уж тихо себя веду.

Некоторое время у Лёхи никаких приличных слов не было, а междометия, которые вырывались из глубины сознания, не полностью отражали его отношение к фактам.

– Эээээть! Слушай, а у меня идея! Давай я тебя с бабкой своей познакомлю! Она шикарный адвокат и просто клёвая! Я так думаю, она сообразит, как тебя от этой фигни избавить! – наконец сообразил умный Лёха. Андрей подумал и согласился.

– Хуже-то всё равно не будет! – рассудил он.

Матильда Романовна с Мариной мирно пили чай на лод-

зии, когда Лёха приволок соседского рыжего, абсолютно нормального на вид мальчишку, и тот густо покраснев, изложил суть вопроса. Когда паренёк замолчал, у Матильды Романовны вырвалось несколько фраз не сильно подходящих для нежного сознания подростков, но воспринятых ими с восторгом!

– Таааак! Как фамилия этого замечательного специалиста? – Матильда старательно записала данные психоаналитика, а потом решительно открыла ноутбук. – Мариночка, ты пока не накормишь наших юношей? Мне тут надо бы немного попотрошить данные и кое с кем связаться... Ишь ты... сморчок фрейдовский безграмотный!

Андрей только глазами хлопал, глядя, как на экране ноута перед почтенной дамой из тех, которые и к компу подходить боятся, а вдруг укусит шайтан-машинка, стремительно мелькают какие-то базы, таблицы, списки данных...

– Нифига себе! – он с невольным уважением глянул на Лёху. – Ну и бабуля у тебя!

– А то! Знай наших! – Лёха был в Матильде абсолютно уверен! А она подхватила трубку домашнего телефона, по памяти набрала номер и затараторила:

– Ванечка, радость моя, здравствуй! Да, я конечно... Ты не фатально занят? Да? Тогда, пожалуйста, проверь одного интересенького мальчика. Психологией занимается. Приехал мальчик из Штатов модный такой, что аж сверкает и светится, и практикует тут у нас дремучих почём зря. Рекомен-

дует подросткам некие препараты... Бормочет о трансгендерном переходе. Причём, в нашем случае, по отношению к пареньку абсолютно и несомненно мужского пола! Что-то мошенничеством попахивает. Да, милый, да, уже воняет просто. Ага! Он самый. Рекламы полно, клиентов воз и три тележки. Именно. Я в тебя верю, Ванечка!

– Вот ведь какая забавная штука, ребятки мои дорогие! Для того, чтобы открыть кабинет и вести приём, психоаналитику или психологу у нас никаких лицензий и сертификатов не нужно! Надо лишь профильное образование. Нет, можно конечно и сертификаты получить, но необязательно ни разу. Посему нанесло кучу. Нет, реально кучу всякого такого... как бы повежливее-то... Короче говоря, практически любой бездарь и олух-недоучка может получить диплом психолога и начать приём. А этот хитросделанный специалист пошел на гениальный макретинговый ход – поехал в Штаты и там курс-другой лекций послушал. Получил бумажку, и заделался крутым спецом! Вернулся и начал стричь купоны! Судя по тому, что на его сайте накарябано – он полуграмотный. Все отзывы исключительно восторженные, и писаны в одном стиле, вплоть до последней запятой. Зато сайтик красивенький, дипломчик американский в рамочке, паренёк ушлый с улыбочкой, всё как полагается! Ну, болтать-то у нас не запрещено, а вот препараты серьёзные рекомендовать, да ещё подросткам, это уже интересно! Да и гендерный переход в моде в Штатах, это он не учёл, что у нас народ на по-

рядок более здравомыслящий! – Матильда хищно усмехнулась. – Ишь ты... Нашел поле чудес... Продавец медицинских услуг! Эх, мальчишки, настоящий, грамотный психолог – это редкость на вес золота. И такой после разговора с тобой, честно объяснил бы твоей маме, что никакой нужды в его услугах у тебя нет. У такого и без тебя хватало бы клиентов, которым реально нужна помощь, и деньги просто так тянуть настоящий профи не будет – репутация ему дороже!

Андрей был впечатлен! И особенно после того, как Матильда Романовна с Мариной, конечно же абсолютно случайно, встретились с его мамой в лифте и разговаривая между собой о мошеннике-недоучке, упомянули знакомую ей фамилию. Мама, разумеется, встряла в разговор и сообщила о своём несогласии, а в ответ ей с сочувственным видом сообщили такую кучу фактов, найденных незнакомым, но трудолюбивым Ванечкой, что мама, в гневе ворвавшаяся в дом, и выхватившая смартфон как гранату, высказала много прекрасных слов этому самому специалисту!

– Лёх, у тебя не бабка, а чудо просто! – Андрей по-турецки сидел у Лёхи в комнате на полу и начёсывал Бэку загривок. – И собаки классные! И кошь! Блин, ну почему мне ничего не заводят?

– А почему, кстати?

– Да грязь, прогулки, ответственность... Ла-ла-ла... Всё как всегда. Собаки глупые и грубые.

Псы переглянулись.

– Непорядок! Надо исправлять! – решил Урс. – Такой парень подходящий и неособаченным ходит!

Повод представился скоро. Соседка была полна благодарности и признательности к милейшим бабушкам, так вовремя раскрывшим ей глаза на жуткого мошенника! А раз так, ей хотелось их как-то отблагодарить.

– В гости к вам? Ульяночка, мы бы с удовольствием, но у нас как раз семейное мероприятие намечается, поэтому мы вас приглашаем к себе! – Матильда предпочитала добивать врага на своей территории. А в том, что дамочку надо добить, она не сомневалась! – Ещё начнёт следующего психолога искать для абсолютно нормального парня! Не стоит вглядываться в бездну, иначе она начинает вглядываться в тебя, – процитировала она сама себе великого философа. К тому же ходить в гости к сыроеду... Это как-то очень уж рискованно!

Отлично накрытый стол был осмотрен Ульяной с вежливым интересом. Увидев, это для неё специально приготовлены сырые овощи, зелень и фрукты, она разулыбалась, и хотела было по обыкновению своему начать просветительскую деятельность о пользе сыроядения, но ей не дали ни малейшего шанса. Дамы заранее прикупили рулончик миллиметровой бумаги, и часть его использовали для построения плана застольной беседы. Да так успешно разговор срежиссировали, что Ульяна только глазами хлопала, внимая то замечательным рассказам Матильды из своей адвокатской практи-

ки, то Марине Сергеевне, поведавшей о нескольких случаях с её знакомыми, которые общались с действительно профессиональными психологами, которых вообще-то ищут по необходимости, а не потому что у всех подруг уже дети туда ходят, а твой ещё неохваченный. Потом подключалась Алёна, с лёгкими намёками о том, что вообще-то с подростками родителям хорошо бы почаще разговаривать, да не тогда, когда какой-то ужас с человеком происходит, а просто по жизни. Всё было преподнесено легко, мило, и ненапряжно. В результате Ульяна уверилась, что она умница, что прямо сразу поняла, что тот к кому она сына водила, оказался вовсе и не специалистом, да и вообще, сын-то у неё весьма и весьма неплохой, и не требуется ему пока никакой такой специальной помощи! Мальчишки, наевшись до состояния, когда уже больше просто ничего не помещалось, улизнули в комнату к Лёхе, а Ульяна и её муж начали жаловаться на то, что не представляют, как с сыном говорить. О чём?

– Да о чём угодно! Он же у вас умница! И хорошо бы интерес общий. Ну, вот хоть собаку завести...

Алёна лучезарно улыбаясь, филигранно вела партию сообразно роли опытного педагога.

– Ой, да нууу, возня, грязь, прогулки... – ожидаемо заняли соседи.

– Да где же вы у нас грязь-то видите? – удивился Павел. – Псы умнейшие создания! Да, щенок маленький будет пачкать какое-то время, не без того, но дальше-то сплошные

плюсы. Паренёк учится ответственности, двигается на порядок больше, с дурной компанией не свяжется, просто потому, что некогда будет. Да и интересно ему это! Аж глаза загораются при виде наших.

– Ну, не знаю... Мне всегда казалось, что псы неумные, воняют, лают! – Ульянины родители никогда не позволяли доченьке и близко к противным и опасным тварям подходить, вот и выросла она с такими убеждениями.

– Да что вы! – рассмеялась Алёна. – Урс, принеси, пожалуйста, мой блокнот из комнаты! На тумбочке лежит.

Ульяна только успела вежливо растянуть губы в недоверчивой улыбке, как из комнаты появился огромный пёс, аккуратно несущий в зубах блокнот.

– Да вы его специально натренировали! – не поверил Сергей – муж Ульяны.

– Нет. Но, вы можете сами что-нибудь попросить, – Алёна нежно погладила Урса.

– **Думай уже скорее! Проверяльщик, тоже мне!** – ухмылялся Урс.

– Я в прихожей сумку оставил. Может пёс её принести? – наконец озарило Сергея.

– Принеси, пожалуйста!

Урс только фыркнул, и через несколько секунд сгрузил в руки гостю его небольшую сумку.

– Потрясающе!!! Но, это наверняка уникальный пёс!

– Конечно уникальный, у нас других нет, – рассмеялась

Марина Сергеевна. – Это вы можете проверить на Бэке.

– Ааа, а можно мне что-нибудь из кухни принести? – загорелась Ульяна. С неё разом слетело снисходительно-вежливое выражение, загорелись глаза, заулыбалась хорошо, не выучено-любезно, а так, как улыбаются по-настоящему. – Яблоко, к примеру...

– Бэк, яблоко из корзины, пожалуйста! – скомандовал Павел.

– Ой, ой, мамочки! Так и принёс! Серёж, ты посмотри, он мне яблоко принёс! А погладить его можно? – Ульяна коснулась черной короткой шерсти на голове пса, первый раз в жизни погладив собаку.

– Они даже кошку у нас воспитывают, – рассмеялась Алёна, когда гости убедились в наличии у собак ума. – Мышенька, позови, пожалуйста, Лёшу.

Красивая молоденькая кошечка тут же прыгнула в коридор и очень скоро вернулась обратно, упираясь лапами изо всех сил и намертво повиснув на штанине Лёхи.

– С ума сойти! – прошептала Ульяна, глядя, как кошка, дотавив смеющегося паренька до стола, отпустила его одежду и устроилась рядом с псами, точно скопировав их позу – села ровненько, уши насторожила, и уставилась на хозяев в ожидании команд.

Ульяна была в восторге, особенно от поведения лохматого Урса, который не сводил глаз с хозяйки.

– Да, стоит завести собаку, чтобы хоть кто-то так на ме-

ня смотрел! – подумалось ей. – И Андрону как раз хорошо будет! Надо подумать, да и посоветоваться кое с кем! – она призадумалась, что скажет о собаке её наставница по йоге, машинально взяла с блюда нежнейшую выпечку и очнулась только когда потянулась за следующим куском. – Ой, да что же это я?

– Милая, послушайте опытного человека! Вы – красавица, и умница, так не мучьте себя лишними ограничениями, и для здоровья польза условная, и для характера испытание лишнее, а уж для мира в семье и вовсе фатально! – улыбнулась Матильда Романовна, незаметно подмигнув очень вдохновившемуся этими словами мужу Ульяны.

– **Как думаешь, что-нибудь поймут?** – Бэк с Урсом вежливо провожали соседей, выйдя к дверям, и Бэк решил уточнить у более опытного коллеги результат их усилий.

– **Сразу вряд ли... Они же люди, сейчас начнут обдумывать, крутить в голове так и этак, раскручивать на кусочки, пока не забудут, о чём в начале-то думали. А то ещё и откинут хорошую мысль. Так что надо будет при встрече ещё поразить воображение!**

– **Да уж, так восхищаться такой ерундой... Поразить их несложно!** – пофыркал Бэк. – **Стоять!** – рыкнул он в сторону незаметно крадущейся к входной двери серой бесшумной тени. – **Ишь ты! Как только глаза отвели, уже куда-то намылилась.**

– *Я не намылилась, я тоже на прогулку хочу! Вас же сей-*

час поведут, а я? Почему меня не берут, если я тоже собака? – Мышь внимательно вслушивалась в разговоры людей, и сделала вывод, что собак надо выгуливать, а раз так, то и её тоже!

– Нееееет! – Урс помотал головой. – Ты это... Ты ещё щенок! Щенкам пока нельзя!

Бэк активно закивал головой.

– Точно-точно! Никак нельзя!

– Как же трудно! Всё, что не хочется, делать надо, а всё что хочется, почему-то нельзя-нельзя! Жизнь несправедлива! – Мышка сидела на шкафу около заветной решетки вентиляции и внимательно вслушивалась в едва заметный шорох, доносящийся оттуда. – Хорошо хоть про это никому не сказала, а то выяснится, что и тут всё нельзя! Я уж сама всё выясню, сделаю, а потом уточнять буду!

Глава 5. Чутьё хранителя

Светлана всё-таки заставила себя оплатить услуги уборщиц, которые выдраили всю квартиру, работы у них было прилично, и сумма оказалась соответствующей. Зато можно было пригласить Вадима домой и познакомить с родителями. И прошло-то всё вроде благополучно, только вот предложения руки и сердца почему-то так и не последовало. Возможно, в дело вмешалась мерзкая гримза – Вадимова мать! Зачем, спрашивается, она припёрлась из своего дома в Испании? Сидела там и пусть бы сидела! На первый взгляд тётка ухоженная, приличная, моложавая, разговаривала нормально, улыбалась даже, только вот странно так посмотрела, когда Вадим сам тарелки убирал после ужина. А чего, это Света что ли должна делать? Не хватало ещё! Ну, ничего, ничего, мамаша Вадима свалила обратно, и всё наладится! А уж она, Светлана, точно настоит на замужестве.

После свадьбы младшей сестры Светлану захватила идея срочно выйти замуж! Тем более, что мать, временами наведываясь к бабке и Ленке, приезжала с умопомрачительными новостями. И квартиры теперь рядом, и этот, как его... Павел. Он, оказывается, и не прощелыга вовсе, да, не Светино-го уровня, разумеется, но вполне ничего себе зарабатывает.

– Правда, там два довеска. Свекруха и какой-то сопляк – родственник, так что долго они мирно не проживут! – уте-

шала мама Светлану. – Да и у бабки нашей характер тот ещё! Переругаются скоро!

Только неделя шла за неделей, уже и осень глубокая наступила, а у Ленки, похоже, ни ссор, ни развода не намечалось.

– Небось, используют Ленку как прислугу для свекрухи и мальчишки! – решила Светлана. Ей так понравилась нарисованная её воображением картина, что она решила лично попроситься к бабке в гости и полюбоваться на это. Она уже почти отрепетировала разговор с бабкой, но, после звонка Вадима с приглашением поговорить, напрочь про это забыла. Ну, конечно же! Он собрался сделать ей предложение!

Вадим почему-то в ресторан не пригласил, цветов и коробочки с кольцом видно тоже не было, а у него дома было непривычно чисто и пахло чужими духами.

– Свет, я хотел тебе сказать, что благодарен тебе за время, которое мы провели вместе, но я встретил другую девушку, и прошу тебя забрать свои вещи из моей квартиры.

Шок от услышанного Светлану почти оглушил. Дальнейшее она помнила с трудом. Судорожно схватив в охапку несколько своих вещичек, она напоследок швырнула в гада какую-то дурацкую статуэтку, попавшую под руку, к сожалению, не попала! А потом выскочила из квартиры, словно за ней собаки гнались.

– Предложение он мне делать будет? Урод! Гад последний! – выла Светлана в машине. Хорошо хоть каким-то чу-

дом доехала до дому, не разбив новую тачку. Дома никого не было, а пустым комнатам рыдания Светланы были совершенно не интересны. Звонить родителям? И услышать чудную фразу о том, что мать предупреждала? Нееееет! Диванная подушка промокла от слёз и перепачкалась косметикой так, что теперь напоминала произведение перестаравшегося от творческого напряжения авангардного художника! Каким образом подлый Вадим, его гадина-мамаша и всё эта ситуация связалась с Ленкой, никто бы понять не смог, никакой логике это явление не подчинялось, но вот как-то так вышло, что за долгое время Алёна услышала первый звонок от старшей сестры, напоминавший вой корабельной сирены с вариационными подвываниями и горестными всхлипываниями.

– Свет, что случилось? Все живы? Мама, папа? А что? Ты? Что с тобой? – Алёна машинально опустила на стул, едва не сев на Мышку, и поискала глазами воду. – Подожди, тебя жених бросил?

– Ддддааааа! Радуйся теперь! Хоть в чём-то ты меня обставилааааа! – провыло из динамика смартфона.

– Ууу, как всё запущено! – вздохнула Алёна. – Так, маме трубку дай. Никого нет?

– Неееееттт! – Светке было так плохо, что она первый раз в жизни позвала Ленку! – Приезжаааай!

– Хорошо, я сейчас приеду, только не плачь так, это ведь и заболеть можно!

Алёна прикинула маршрут. Дождь в Москве решил сде-

лать из города нечто вроде Венеции, залито было всё, машины ползли неспешно и печально, так что, наверное, проще на метро.

– Урс, нет. Я не гулять, я к Свете. Бабушке потом позволю, у них с Матильдой гость, не хватало ещё их нервировать. Ты за старшего! – она погладила собак, машинально вытряхнула из сумки Мышку, которая теперь всячески стремилась выйти на прогулку и поэтому каждый раз надеясь, что её не заметят, ныкалась в сумки и рюкзаки членов семьи. – Не-не, тебе там не понравится. Мышенька, побудь дома. Всем пока!

В доме сразу стало тихо и грустно. Бэк расстроено отправился к лежанке, Мышь смылась к своему любимому шкафу и привычно приникла к вентиляции, а Урс устроился у дверей.

– Странное чувство. Знакомое и нехорошее. Только ещё дальше. Может, обойдётся? – он маялся предчувствием чего-то опасного до прихода Павла.

– Ну, что, заскучали? Да, знаю, что Алёна к сестрице своей поехала. Вот же спасательница она у нас! – Павел сразу обратил внимание, что Урс ведёт себя странно, просто места себе не находит.

– Что такое? Эх, жалко, ты говорить не умеешь!

– **Да я-то умею, только ты не понимаешь!** – поганое ощущение никуда не девалось, оно нарастало внутри, словно снежный ком, не давало остановиться, лапы сами несли его к входной двери.

– Ты погулять хочешь что ли? Так рановато...

– **Выпусти! Выпусти меня скорее!** – Урс недвусмысленно показывал на входную дверь.

– Ну что же, бывает. Приспичило! Ладно, пошли погуляем? Дождь вообще-то, ну ничего, сделаешь свои дела и быстренько назад! – Павел нехотя оделся, прицепил поводки обоим псам, привычно перехватил устремившуюся к двери Мышку, и вышел на лестничную клетку. Пока он закрывал дверь, Урс, едва сдерживался, к лифту приволок Павла силой.

– **Что-то случилось?** – Бэк друга в таком состоянии ещё не видел.

– **Да. Нет. Пока не случилось, но что-то будет!** – Урс не мог себе позволить отвлекаться. Угроза не уменьшалась, никуда не девалась, нет, она нарастала, это он чувал так же отчётливо, как и мы ощущаем порыв холодного ветра.

– Урс, да что с тобой! Куда ты меня тянешь? погоди, сейчас я тебя отпущу, и ты все дела сделаешь! – Павел привычно щёлкнул карабином поводка и в следующий миг пёс рванул, словно стрела, пущенная из лука. – Стоять!! Урс, стоять!

Чутье хранителя настроено на его человека как стрелка компаса на север. Урс мчался, не разбирая дороги, легко перескакивая мокрые кусты, не обращая никакого внимания на людей, и собак. Времени у него оставалась всё меньше и меньше, оно заканчивалось, истончалось, становилось почти прозрачным...

У Алёны, когда она в квартиру вошла, возникло ощущение, что её сейчас смоем солёной приливной волной, и будет она плавать в море слёз!

– Кто там в море слёз плавал? Алиса! Точно, Алиса в Стране Чудес! – Алёна быстро включила чайник, подивившись тому, что в квартире гораздо чище, чем в прошлый раз, правда, мойка на кухне опять забита грязной посудой до подвесных шкафчиков. Она накапала валокордин в чашку и заставила зарёванную до полной неузнаваемости Светку выпить лекарство.

– Ззззачем ты приехххалаааа? Полюбоваться, как мне пппплоххххооо? – нелогично провыла старшая сестра.

– Ты сама позвала, вот и приехала! – вздохнула Алёна. – Ну, всё, всё, ты же завтра на работу идти собираешься, надо успокаиваться, а то лицо в порядок не приведёшь!

Единственные слова, которые могли остановить Ниагарский водопад, были произнесены и услышаны!

– Ой, на работу надо же! Зеркало! Ой, мамочкиии! Ленка, лёд! Дай скорее лёд! – Светлана к облику относилась трепетно, уход за кожей осуществляла старательно, а тут такой кошмар! Ещё будут сплетницы и завистницы трепать языками о ней! А проклятый Вадим? Он никак не должен увидеть, что она переживает! А вдруг его новая девка работает вместе с Вадимом? И, выходит, и с ней тоже?

– Дааа, тайфун отдыхает! – Алёна только успевала подносить лёд, полотенца, и какие-то притирания в ванную, где

Светлана пыталась привести себя хоть в относительный порядок.

– Сон! Вот что меня спасёт! Так, выметайся, я выпью снотворное и лягу! Я ему ещё покажу, как меня бросать! Гад ползучий! Это ж он не просто так отпуск перенёс, со мной в сентябре не поехал! Это он, небось, с новой пассией уже тогда куда-то собрался! Я ему отомщу! – шипела Светлана.

– Свет, да и скатертью дорога ему. Чего ты ещё будешь на всяких дурней время тратить? – попыталась уговорить старшую сестрицу Алёна.

– Это ты у нас добренькая, типа всех понимаешь и жалеешь. Чего ты припёрлась? Чтобы муж и бабка думали, что ты героиня? Вали отсюда, мне твоя жалость сто лет не нужна!

– Как скажешь! – Алёна пожала плечами, быстро собралась и вышла. – Что же я так устала-то? Вроде, ничего такого не делала, а словно все силы из меня выкачали! – скандалы она не переносила, и теперь ей казалось, что на плечах не ремешок сумочки, в горы громоздятся, и с каждым шагом становятся всё тяжелее и тяжелее. – Что-то, видимо, надо менять в жизни. Она и без меня управилась бы. Ну, порыдала, посуду бы побила... Глядишь, и полегчало бы ей. А так что? – вагон метро покачивало, толпа, плотно набивавшаяся в час пик, уже схлынула, и Алёне даже удалось сесть, правда, она чуть не пожалела об этом.

– Лучше бы стояла! Усилий на подъем прикладывать бы не пришлось! Так, ладно моя остановка. Сфокусировались

ииии... Встали! Да что ж такое-то! Словно мне сто лет исполнилось, и последние восемьдесят из них я мешки таскала! Так, я уже половину пути осилила! Ещё немного и уже почти скоро дома!

Переход в метро, ещё остановка и Алёна с облегчением вышла на свежий воздух и холодный осенний дождь. – Так треть пути осталась, даже меньше! Что-то я себя напоминаю усталую змею, ползу, ползу, и конца-краю этому не видно. Прямо какой-то выползень подкустовый!

На автобус она, конечно же, не успела, и мрачно поёжилась. – Хорошо хоть крыша есть над остановкой! Всё не так мокро и мрачно. Ничего-ничего... Уже почти совсем скоро я приеду домой. Пашку обниму, пожалуюсь на то, что сил как-то не осталось, собак поглажу, бабушка чаем напоит, глядишь, и полегче будет. Матильда Романовна, будет рассказывать про генерала-соседа, с которым она недавно познакомилась и зачем-то охмуряет, а Лёха про козни нашей замечательной химички! Мышь опять полезет в сумку... – Алёна изо всех сил барахталась, старалась выплыть из холодного и тёмного потока усталости, и у неё почти получилось! Но чей-то ворчливый и брюзгливый голос, откинул её из близкого тепла обратно, в мокрую и промозглую действительность.

– Ишь ты! Молодая девка, а скукожилась, словно старуха стоит! Небось, работает секретуткой какой-нибудь, в офисах, маникюром бумажки перекладывает! А туда же! Устала она!

Алёна старательно делала вид, что не слышит, но плотная, добротнo одетая тётка, словно перфоратором вгоняла слова в сознание. – Работать не работают, дело не делают, задом только перед начальством крутят, и всё туда же, устала она!

– Светка бы ей уже в морду вцепилась бы! Надо бы взять пару уроков моральной самообороны, а то что такой талант у сестрицы даром пропадает, – обессилена подумала Алёна, закрыла глаза и прислонилась плечом к прозрачной стенке.

– Скорее, скорее, времени почти нет! – Урс был в отличной форме, но давно так не выкладывался. Он видел хлипкий прозрачный навес, где люди обычно ждут большие машины, и уже понял, что должно произойти. В голове чётко отражалась картинка.

Алёна ничего не успела понять, когда рядом вдруг появился огромный мокрый пёс, едва переводящий дыхание.

– Урс? Ты откуда здесь? Что случилось? Куда ты меня тянешь? Урс!

– Вот! Понаразводили всяких поганых тварей! Да ещё без поводка и намордника выпускают! Да я сейчас полицию вызову, пусть его отстрелят, раз не можешь его содержать по правилам! – тётка с возмущением гомонила что-то под крышей остановки, выкрикивая угрозы вслед анемичной девке, которую пёс уволакивал подальше. Она собак терпеть не могла, видела в них всевозможные угрозы и грязь, и вела непримиримую войну с местной дурочкой, которая подкармливала каких-то блохастых тварей за гаражами, лечи-

ла их и пристраивала таким же психам! Тётка погрозила кулаком в сторону дуры с собакой, а потом истерически завещала, замахала руками, потому что этот кошмарный пёс, оставив девку за первыми деревьями, в два прыжка вернулся и, схватив её за рукав пальто, выволоч под дождь.

– Урод! Пшел вон! Тварь вонючая! Рукав порвёшь! Ты чё! Полиция! Полиция! Помогите! Бешеный пёс напал! Дурра, всё, теперь не отвертишься, я до тебя доберусь! Ты мне за всё заплатишь! Псу твоему каюк и тебе тоже! – вопила тётка, а новенькая красная Ауди, с подвыпившим парнем за рулём, который радостно подпевал залихватскому рэперу, что-то гомонившему в динамиках, уже разогналась на предельной скорости по мокрой дороге. Послушно повинувшись небрежному повороту руля, ауди лихо пошла на обгон, машину закрутило, визг тормозов полностью заглушил пронзительные вопли тётки.

Ауди внесло на автобусную остановку, впечатало в неё, и хлипкая конструкция попросту перестала существовать. Остались только покорёженные конструкции и сорванная, улетевшая от удара крыша.

Алёна как стояла, схватившись за дерево, так и сползла вниз, угодив коленками в холодное мокрое месиво мокрой земли и опавших листьев. Рядом на одной ноте подвывала тётка, до которой медленно, но верно доходило, что она только что стояла там, на том самом страшном месте! Бешеный пёс, только что спасший ей жизнь, сочувственно обнюхал

её лицо, потыкал носом в плечо, намекая, что хорошо бы встать, и исчез, кинувшись к деревьям.

– Урс, да как же ты тут оказался... – Алёна перевела взгляд на искорёженную, смятую машину ихватила смартфон, набирая номер экстренного вызова. Позвонить и рассказать, что случилось она смогла, а дальше просто плакала, обняв своего пса-хранителя, каким-то чудом успевшего её оттащить от остановки, чуть не ставшей для неё смертельной ловушкой.

Глава 6. Очень вредная тётка

Алёна не могла отвести глаз от спешно приехавших полицейских, которые пытались достать пьяного парня из машины.

– Придурку дико повезло, что и сам жив остался и не убил никого! – переговаривались они. – Да, поломало немного, но не фатально!

Тётка, которую Урс оттащил, уже сидела на скамейке неподалёку от Алёны и Урса, успокоиться у неё никак не получалось, плакала, и всё пыталась заговорить с Алёной.

– Вам плохо? – Алёна видела, что человек не в себе, и соображала, а не стоит ли позвать кого-то из медиков, которые приехали к месту аварии.

– Ннееетт... Мне не плохо, мне хорошо... – едва выговорила тётка, не сводя глаз с Урса. – Как же это? А? Это же твой пёс? А как он тебя нашел?

– Мой. Сначала я его на дороге нашла, а теперь он меня. Видите, как странно получается, – Алёна гладила мокрую шерсть на голове пса. И тут в её руке зазвонил смартфон. Надо же, она и забыла, что, позвонив в полицию, так и зажала его в руке.

– Паш?

– Алёнушка, милая, ты только не волнуйся... У нас тут Урс убежал. Прости меня, он так рвался, я решил, что ему

по нужде срочно надо, а он кинулся куда-то сломя голову и я его не могу найти. Пока не получилось, но не волнуйся, мы его обязательно найдём!

– Не надо.

– Что? – Павел решил, что ему померещилось. – Почему?

– Паш, Урс со мной. Я была на остановке у метро, он причался и вытащил меня, потом ещё одну женщину оттуда же уволок, а через пару секунд в навес машина врезалась. Там всё всмятку, Паш. Меня бы не было уже! Пааааш, приезжай, забери нас с Урсом! – Алёна наконец-то расплакалась по-настоящему, то просто слёзы катились, как дождевые капли, а тут уж включился водопад со всхлипываниями.

Потрясенное молчание в смартфоне сменилось воплем о том, чтобы она никуда с места не сходила, потому что он уже едет!

– Куда я платки дела? Ну, куда? – Алёна краем сознания соображала, что вытирать зареванную физиономию рукавом как-то... Ну не очень-то.

– Возьми! – тётка, протягивала ей новую упаковку бумажных платков. – Что ж получается, он и меня спас? А почему? Я ж... Я ведь орала на тебя да на него. Я вообще собак не люблю.

– А они, бывает, любят людей больше, чем мы того заслуживаем... – Алёна не знала, как муж ухитрился приехать в столько короткие сроки, но уже через несколько минут рядом тормознула машина Павла, который схватив жену

в охапку, усадил её в машину, туда же прыгнул Урс.

– Вас подвезти? – Раиса Ивановна даже не сразу поняла, что это у неё уточняют. Она помотала головой.

– Нет, езжайте, и спасибо вам! И ему! – Раиса глянула на пса, обернувшегося на неё.

Раиса Ивановна шла домой медленно, хоть и промокла и замёрзла, но это как-то помогало прийти в себя. И дверь открыла медленно, словно нехотя. Включила свет в показавшейся такой пустой и гулкой квартире. С мужем развелась давно, сын в Питере, дочь замужем, внука привозит, правда не часто. Так сама Раиса хотела. Она работает, устаёт, а после гостей убирать надо, готовить опять же. Ей хорошо, когда никто не мешает! И все эти глупости с кошками-собаками нужны только полоумным дурам! Ровно так она думала, когда утром закрывала замок на входной двери, уходя на работу. А теперь...

– Меня бы не было уже! – она невольно повторила фразу той девицы, к которой примчался неведомо как учуявший беду пёс. И сразу показалось, что потускнел свет в ярких хрустальных подвесках люстры, и тёплая уютная квартира стала казаться холодной. Раиса Ивановна и ванну горячую приняла, и поужинала, и телевизор включила, только теплее как-то не становилось.

– Да что ж со мной такое? Шок, это понятно, но знобит-то что так? Простыла что ли? – и снова перед глазами как в замедленной съемке летит яркая красная машина. Совсем

рядом, совсем!

– Если бы не тот пёс... – Раиса Ивановна не была ни глупой, ни слабой. И еще она умела быть честной. – Я ему должна! Точно должна. Но, у него есть хозяйка и вообще всё хорошо... А это значит, что?

Каким уж образом в голове вывернулась дурацкая фраза «жизнь за жизнь» она понятия не имела. Пафосно звучит в мирной и спокойной жизни. Даже нелепо. Ну, что в самом-то деле, да, оттащил, да, спас, спасибо она сказала, что ещё? А сама уже одевалась, торопясь на улицу. Только вчера она грозилась вызвать отлов на тощего голенастого щенка, прибывшегося к магазинчику во дворах. Ему там пару раз кинули какие-то огрызки, и щенок потихоньку пробирался туда снова и снова в надежде, что ещё хоть что-то перепадёт. К гаражам он идти боялся, оттуда его прогнали местные псы, а сам он был слишком слаб и мал, чтобы хоть как-то за себя постоять.

Обо всем этом Раиса и понятия не имела, зато вдруг до дрожи в руках испугалась, что его поймали или он куда-то делся. Если бы успела подумать, то непременно задала бы себе вопрос, зачем ей сдался этот помойный грязный щенок? Но вопросы пинком были загнаны куда-то в глубину рассудка, а она уже торопилась во двор. Два раза обежала машины, мусорные контейнеры, и расстроено опустила руки. – Нету... – шагнула в сторону и тут заметила слабое движение под низким навесом магазинного кондиционера. Там

миниатюрным морем разливалась лужа воды из водосточной трубы, и забившись глубоко в тень, силясь улечься на крошечном более-менее сухом островке, дрожал щенок. Он и испугаться не успел, а уже оказался в руках Раисы Ивановны! Грязное донельзя, тощее, дрожащее и, что уж там... вонючее создание. Рассадник заразы, шума и беспокойства. Она бы и пальцем не прикоснулась к такому до сегодняшнего вечера.

Соседка по подъезду проводила Раису Ивановну, волокущую домой неопишимо грязного щенка, таким изумленным взглядом, что у той даже настроение повысилось, стало каким-то немного бесшабашным и весёлым. Давненько с ней такого не было, с детства, наверное,

– А что? Долги надо отдавать! Сейчас вымою, да покормлю псёныша, а потом пристрою куда-нибудь. Вон, этой, чокнутой заплачу, которая с псами возится. Она и пристроит! – бормотала Раиса Ивановна, поставив несчастное собачье дитя в ванной. Для того, чтобы его намылить, пришлось нагнуться, и невольно оказаться нос к носу со щенком.

– Чего ты? Ты что так смотришь? – Раиса Ивановна уставилась в карие доверчивые глаза щенка, который как маленький ребенок вдруг поверил, что все его беды позади, потому что это высшее существо пришло и спасло его! Поверил, прижался головой к её рукам, с такой надеждой глядя на Раису Ивановну, что у той даже дыхание перехватило.

– Да какая ж сволочь? А? Ну, кто это сделал? – Раиса злобно кружила по комнате, выпуская пар. – Он же домашний

был! Знает всё. И сразу понял, куда ему лечь, и сел, как только я сказала. Кто ж его выкинул-то? Ишь ты, такими умными собаками раскидываться! И что, что беспородный? А умный-то какой! Завтра найду ту собачницу, отдам и скажу, чтобы лучших, самых-самых лучших хозяев ему нашла!

Так бывает, что наши разумные и просчитанные решения, железно принятые вечером, рассыпаются мелкой ржавой пылью поутру. Так случилось и с Раисой Ивановной. На работу ей было не нужно, зато надо было отыскать собачницу. Так бы она и сделала, если бы... Если бы не нашла щенка, удобно устроенного с вечера в кухне на старом одеяле, а теперь свернувшегося в крошечный комочек на голом полу у её изголовья.

– Ты что тут делаешь? Это ты что, ко мне пришел? Эй, на кровать нельзя, ты что? Ой, да что ж ты лижешься-то, глисты же, зараза...

И более мощные укрепления и форпосты обрушились бы от такой приливной волны радости и любви, безграничного счастья просто от того, что она проснулась. Это был щенячий способ сказать «доброе утро». А оно и впрямь оказалось добрым для Раисы Ивановны.

– Да ну! Вот ещё! Кому-то отдавать? И ещё неизвестно кому она дитё пристроит! А ну как какому-нибудь безответственному типу или финтифлюшке какой-нибудь! А ну как обидят? Нет уж! Такое и мне пригодится! – решительно заявила сама себе Раиса Ивановна и уже по-новому взглянула

на щенка. – Так! К ветеринару, там же и зоомагазин есть, ошейник, поводок, да и одежду тебе купить надо, а чего это под дождём должен мёрзнуть щен из приличной семьи?

Привычно ворча на весь белый свет, и бережно придерживая за пазухой легонького щенка, Раиса решительно топала в сторону ветеринарной клиники и зоомагазина.

Алёна всю дорогу ехала, вцепившись в шерсть Урса.

– Паш, как он почуял, а? Ну, как? Он, получается, действительно пёс-хранитель!

На лестничной площадке как назло наткнулись на Ульяну, которая, увидев очень необычный вид перепачканной грязью Алёны, тут же пристала как банный лист с вопросами, и под конец Павел был готов силой оторвать соседку от жены и пинками вытолкать её за дверь.

– Как можно не понимать, что Алёне успокоиться надо, и хоть немного передохнуть? – чуть не рычал он на кухне.

– Паша, спокойно! Сейчас мы с Мариночкой её убедим. Марина, не бледней, уже всё хорошо и даже отлично! – Матильда решительно завернула в гостиную, напоминая небольшой, но очень деловитый крейсер.

Ульяна же хоть и понимала, что надо уйти, неловко, сейчас явно не до неё, никак не могла оторваться от волнующего обсуждения.

– Он же... Он же просто твой Ангел-Хранитель! – выдохнула она, восхищенно глядя на Урса. Тот замотал головой, на что она не обратила никакого внимания.

– Ульяночка, ангел – светлый дух, он бессмертный и бесплотный. Даётся при крещении и остаётся с человеком уже на всю жизнь и даже дольше. Зачем же пса ангелом звать? А Урс именно что пёс, замечательный, очень даже живой, смертный и уязвимый. А что спас, так призвание у него такое – талант особый. А то мы ведь как? Привыкли всё хорошее величать ангельским, но ведь это не так. Ангельский вкус, ангельское личико, ангельский голосок, ангелочек-котёночек а ведь настоящие ангелы существуют. Слова – это ответственная штука, это я тебе как адвокат говорю! Ты же не будешь мамой звать любую милую женщину тобой встреченную? Вот именно! Алёна, давай в ванную, ты на ногах не стоишь. Урс, я тебя сейчас буду хвалить, сушить и кормить! А уж как благодарить!!! – Матильда изящным пируэтом ловко вытянула из гостиной ослабевшую Алёну, и вручила её Марине Сергеевне, подмигнула перепуганному последними событиями Лёхе и подтолкнула Павла.

– Чего ты стоишь, как памятник себе нерукотворный? Давай, активизируйся, иди машину паркуй, небось, бросил просто так абы где. Заодно и Уленьку проводишь. А то опять площадка полутёмная, – она совершенно хулигански подмигнула Павлу за спиной у соседки и выпроводила её из квартиры.

Бэк обнюхал страшно усталого и счастливого Урса, который улёгся у ног Алёны.

– Как же ты успел?

– Я не мог не успеть. Я бы сам умер, если бы...

– Слушай, а почему эта соседка говорит про ангелов так, словно их не видит? Любая собака знает, что надо только чуть прищуриться, и их видно. Вон же он стоит! За плечом у Алёны. Я вижу. И у хозяина есть, и у остальных. И у этой самой Ульяны есть.

– И я вижу. А люди очень-очень редко. Только если им ангелы показываются зачем-то.

Урс тоже чуть прикрыл глаза, а потом посмотрел на того, кто стоит рядом с хозяйкой. – Ну и ладно, что она его не видит, зато чувствует иногда.

Мышка, ожидающая Алёну на её подушке, тоже посмотрела на ангела и раздраженно подёргала шкуркой на спине. – *Странные они, люди. Столько всего не видят! Вот я вижу и чую что-то очень-очень странное в той дырке. А они словно внимания не обращают! Ничего, я ещё немного подёргаю лапкой ту загогулилку и сниму вредную решетку! И тогда-то уж точно выясню, кто там, в норке?*

Глава 7. Польза и вред любопытства

Мышка была не просто кошкой, а кошкой чрезвычайно упорной. Могли обрушиться горы и остановиться реки, но если уж возникла у неё идея уточнить что же там, за дверкой-решеткой, то цель надо было любой ценой достигнуть! Правда, как назло, решетка держалась крепко, и на отколушивание заветного зарешёточного пространства потребовалось несколько больше времени, чем Мышка рассчитывала. Тем более, что делать это можно только когда в комнате никого не было! Мышь отлично понимала, что люди и псы это не одобряют. Странные они...

– *Не люблю, когда снег идёт. Холодно сразу!* – Мышка сидела на спине лежащего Урса и перебирала лапкой его шерсть. Самое тёплое место в доме, если не брать в расчёт батареи, она нашла давно, ещё когда была совсем маленькая. Тогда ей часто снились страшные сны, что она барахтается в чем-то белом и ледяном, и воздуха мало, и силы уходят, и даже маму позвать уже не получается. А вот если зарыться в шерсть Урса, эти сны можно было не бояться. Они просто таяли, как будто их и не было, становились вовсе даже не страшными, а просто снами, которые пришли и исчезли, и больше не вернутся никогда.

– Так зачем же ты всё выскочить на улицу пытаешься? Это очень опасно! Таким как ты туда нельзя! – назидательно произнёс Бэк.

– Каким таким? Какой я породы? Ну, что вы оба так морды отводите? Вот Урс – нёс хранитель. Ты – ротвейлер, я слышала, а я? Я породы кошкособ? Почему то же меня люди кошкой зовут? Значит, я похожа на кошку?

– Возможно, скорее всего, так и есть... – неохотно пробормотал Урс. Их идея с выучкой Мышки как собаки, оборачивалась всё новыми и новыми сложностями. Команды кошка выполняла отлично, но дисциплина хромала на все лапы! И, кроме того, кошка постоянно рвалась на улицу! **– Но, кош... В смысле таким собакам на улицу ходит нельзя! Это очень редкая порода, и это опасно!**

– Опять опасно! Куда ни сунься, всё нельзя и нельзя! На шторы – нельзя, за шкаф – нельзя, на плиту – ни в коем случае, на улицу – ни-ни! В форточку и то нельзя. Поставили везде эти сетки дурацкие. И ведь, коварно так поставили, такие, что не продираются! – Мышка честно пробовала! И правой лапой и левой и даже задними царапала. Ничего не получилось! Она караулила входные двери, и тоже напрасно! Семья бдила и вылавливала Мышку в полёте, а норка, куда она так удачно лазила за добычей, была теперь наглухо забита.

Наверное, кто-то другой смирился бы с таким положением вещей, но, только не Мышка!

– *Ладно, зато у меня есть нашкафная норка! А тааа-ам...* – Мышь дергала и скребла решетку, день за днём царапала штукатурку вокруг креплений, пока наконец-то не ослаб один уголок, а потом и другой. Ещё два угла держались, и не давали Мышке исполнить её мечту!

Урс с удовольствием трусил рядом с хозяевами по свежесвыпавшему снегу, который успел уже наместить приличные сугробы. В отдалении верещала какая-то тётка, монотонно выкрикивавшая имя пса, Урс переглянулся с Бэком и недоуменно покачал головой. Как можно так себя вести, он просто не представлял!

– **Он что, сумасшедший этот пёс? Его зовут и зовут, а он?** – не выдержал приятель.

– **Невоспитанный очень. И не хозяйка у него на первом месте, а какие-то его желания! Дурень!** – хмуро ответил Урс.

Они шли по аллее мимо детской площадки, когда на них налетела какая-то молодая женщина, стоявшая у качелей со смартфоном в руках.

– Почему вы со своими погаными, вонючими и заразными псами ходите там, где дети гуляют? – она огляделась в поисках соратниц для атаки, но несколько женщин и двое мужчин, которые следили за вознёй детей на горке и на качелях, не выразили желания поучаствовать в скандале. – Не смейте тут ходить! Гадят, воняют, укусить могут! Антисанитария! Сколько нападений!

Алёна с Павлом переглянулись, пожали плечами и спокойно продолжали свой маршрут. Оба пса были на поводках, к потенциально опасным породам никаким боком не относились, заходить на детскую площадку никому из них и в голову бы не пришло! Тем не менее, голосистая особа продолжала вещать о правилах, которые судя по всему и в глаза не видела, ещё очень долго. А потом приникла к смартфону, что бы написать в соцсети о невозможном поведении придурочных собачников, которые совсем распустились!

Павел с нежностью покосился на Алёну. Какое счастье, что он женился на ней, а не на какой-нибудь такой же голосистой девице! Заодно и посочувствовал неведомому ему мужу этой особы.

– Это ж какое терпение надо иметь, чтобы эту циркулярную пилу дома терпеть! Убиться можно! – пробормотал он.

– Да уж. Трудно. Мне вот больше ребенка жалко. Муж-то сам её выбирал, а малышка?

– Я даже не понял, кто из детей её, – пожал плечами Павел.

– Девчужка в белом комбинезоне с меховой опушкой. Она одна играла. Все остальные кучками и вокруг родители или бабушки-дедушки, а эта одна в сугробе копошится. Я привыкла на детей внимание обращать. Автоматически уже получается, наверное, зрение так натренировано.

Они дошли до любимого лесочка, вдоволь поиграли с собаками, а возвращаясь обратно, издалека услышали какие-то крики и рыдания.

Плакала и кричала всё та же девушка со смартфоном.

– Соняяяя, Соняяяя, Сонеееечкаааааа! Ну, где же тыыыыы!!! – она металась вокруг площадки, беспорядочно размахивая рукой с намертво зажатым смартфоном.

Несколько человек тоже начали окликать ребенка.

– А всё почему? Всё потому, что за дитём следить надо, а не прилипать к гаджету своему! – неодобрительно проворчала одна из дам, уводя домой внуков. – Сколько раз ей говорили, смотрите за дочкой! Как же, скажи ей! Сразу в крик, мол, не лезьте не в свои дела! Чего вы воете, полицию вызывайте, приедут с собакой, быстро найдут. Снег же, холодно! А вдруг завязнет где-то в сугробе! – возвысила она голос в сторону пробегающей мимо незадачливой мамыши.

– Не лезьте не в свои... – начала по привычке та, а потом горько заплакала.

– Паш, давай попробуем? – Алёна отлично знала, что Урс может легко распутать даже сложный след. Летом они так с Лёхой развлекались, и не было случая, чтобы Урс не нашел спрятавшегося паренька, как бы тот не путал следы.

– Девушка, если у вас есть предмет, который пахнет дочкой, наши собаки могут попробовать её найти по запаху! – Алёна с сочувствием смотрела на зарёванную и перепуганную девушку, у которой тряслись руки и губы, и косметика размазалась, и вовсе она уже не хотела ругаться, а мечтала только найти дочку.

– Ппппо ззапаху? Да! Полиция же тоже так ищет, там же

тоже собаки! – Кристина напрочь забыла, как только недавно последними словами ругала этих самых собак и их хозяев, а потом с упоением перемывала им кости, переписываясь с многочисленными подругами. – Есть! Конечно, есть! Вот, игрушка её, она почти из рук не выпускала! – Кристина достала из сумки мягкую игрушку – единорожку, и опасливо протянула его Урсу. Тот даже не пошевелился.

Единорожка взяла Алёна и поднесла к носу пса. – Урс, постарайся учуять ребенка.

Урсу унюхать запах было проще простого, только вот от игрушки, полчаса пролежавшей в сумке Кристины, агрессивно пахло, нет, воняло резкими духами. Пёс принюхался, чихнул, но всё же вынюхал нужный ему запах. Бэк справился чуть позже.

– Урс, Бэк, искать! – Павел и Алёна следовали за собаками, которые, ведя носами по утоптанному снегу безошибочно распутывали маршрут малышки.

– Точно! Она тут была! – воскликнула одна из женщин. – Ой, молодцы какие!

– Да, и в этом сугробе она играла! – подтвердил мужчина, укачивающий в коляске весьма бодрого сына. – Я обратил внимание, потому что она упала, но не заплакала.

– Да, она редко плачет... – прошептала Кристина и зарыдала так, что все поняли – дочка в этом вопросе пошла не в маму!

Урс нашел место, где ребенок начал уходить от площад-

ки, и дальше уже шел без малейших сомнений. Вытоптанный пяточок у фонаря, через дорожку, узкая тропочка между высокими сугробами, дальше, дальше.

Соня нашлась через две аллеи за обломками вчерашней снежной крепости. Она горько плакала из-за того, что потеряла варежки, а они были такие красивые с мордочками мишек-панд. Она сама их сняла, решила с пандочками поиграть, а потом отвлеклась, и где-то обронила.

– Мама ругаться будет! Мама расстроиться! – девчушка забилась в уголок между снежными глыбами и стала совсем невидимой в своём белом комбинезоне. Руки замёрзли, она втянула их в рукава, и тихо плакала, пока перед ней не возник чёрный нос мохнатого и огромного зверя. Но, Соня сразу поняла, что это не волк вовсе, а собачка. Собак она не боялась, но мама никогда не разрешала их даже погладить. Даже добрую и смирную собаку, которая у бабушки и дедушки живёт, Соня могла гладить только когда мама была занята и их не видела. – Собачка! Ты такая большая! Ты меня искала?

– Конечно тебя! Ну-ка, давай, вставай. Нельзя же на снегу сидеть.

– Я знаю, что на снегу нельзя, но у меня ножки устали.

-Тогда пойдём к твоей маме!

– Нет, я боюсь. У меня варежки пропали, с пандочками!

– Ничего у тебя не пропало! Бэк, отдай ей варежки, – Урс только головой покачал, глядя, как обрадовался смешной щеночек забавным крохотным налупникам.

– Она что, тебя понимает? Разве есть люди, которые собак понимают? – тихонько спросил Бэк, глядя, как подбегают хозяева и несется за ними мама девчушки.

– Дети иногда могут, а потом забывают. А взрослые говорят, что они просто придумали, или так играют.

Кристина видела только стоящих рядом собак, а потом зашевелился снежный комок, и она увидела свою Соню!

– Мамочка, ты только не ругайся, я пандочек потеряла, а пёсики мне их нашли, вот, видишь и правая пандочка и левая, не плачь только! – торопливо рассказывала испуганная Соня. Но, мама и не думала ругаться! Только плакала и обнимала её. Что-то брякнул смартфон так же намертво зажатый в руке Кристины, но она не посмотрела на экран, а кинула смартфон в снег. Теперь-то уж ей точно ничего не мешало схватить своего ребенка на руки и крепко её обнять!

– Спасибо вам! Спасибо! Огромное вам спасибо! Я её сама, дура, ругала за эти варежки, вот она и испугалась откликнуться. Маленькая моя, прости меня, это всё совсем не важно, главное, что ты цела и со мной! И вы меня простите, пожалуйста, я... Я боюсь собак, даже у свёкров не могу себя заставить их собаку погладить. Такая трусиха глупая. А ваши, ваши такие молодцы!

Урс ухмыльнулся и, копнув снег, аккуратно достал её смартфон, про который она напрочь забыла первый раз за долгое время, и подал ей.

– Ой... Он что, это он мне напомнил, что я его кинула и

могла потерять? – Кристина вытирала слёзы, целовала дочку и не очень-то уже и понимала, а почему она боится собак? Вот же стоит рядом такой замечательный пёс и ей улыбается! Нет, не скалится, а именно улыбается!

– Клянусь, он только лапой не шаркнул, вручая этой мамашке её игрушку! И так ухмылялся... – рассказывала Алёна дамам и Лёхе как они нынче мило погуляли.

– *Вот у всех, у всех есть дела. А я? А чем я хуже?* – Мышка сердито выслушала новости и отправилась отколупывать решетку. – *Ой, поддаётся, урррраммм!* – третий крепёж не вынес натиска Мыши и отвалился вместе с куском штукатурки. Повернуть решетку на оставшемся креплении было делом одной минуты, но тут Мышку постигло страшное разочарование! Норка оказалась слишком узкой! Наплыв штукатурки на вентиляционное отверстие убрать поленились, и Мышь никак не могла просочиться! И так и этак она пристраивалась, протягивала лапку, ощупывала внутренность недоступной норки, вдыхала незнакомый, но очень привлекательный запах. Выгребла лапой несколько крошек и глубоко задумалась.

А через пару дней, вечером, когда Матильда Романовна открыла входную дверь и была остановлена говорливой Ульяной на лестничной клетке, мимо её ног прошмыгнула незаметная серая тень, которая одним махом перелетая через несколько ступенек, кинулась вниз. Гулять на улицу!

– *Все дела переделаны, всё обыскано, всё освоено! Даже*

моя норка... Да, там кто-то есть, но как его выманить? Надо идти гулять, найти какое-то интересное собачье дело! – размышляла Мышка, выскочившая из подъезда за ногами какой-то соседки и шмыгнувшая в сторону парка. Ей не нравился снег и холод, но ведь настоящие собаки этого не боятся, а значит, и она не будет!

Глава 8. Найти любой ценой

Урс встревожился. Вроде всё как обычно, а чего-то не достаёт. Не хватает... Он привык чутью доверять, поэтому, решил проверить все комнаты. Просто на всякий случай. Уже через несколько минут, он понял, чего именно не хватало – Мышки! Причём, её не хватало нигде!

Запах кошечки он уловил у двери и похолодел.

– Урс, что с тобой? Что ты лаешь? Урс! – Марина Сергеевна никак не могла понять, что стряслось с обычно спокойным и уравновешенным псом. Через минуту к нему присоединился Бэк, тщательно обнюхал пол у двери и взвыл. Коротко и отчаянно. Вот тут уж Марина испугалась. Кинулась в квартиру к Алёне и Павлу, они были на месте, с ними всё хорошо, только здорово удивились, что псы так шумят. Матильда Романовна и Лёха тоже были в порядке, псы само собой тут, а...

– А где Мышка? – вдруг удивился Алёна, привыкшая к появлению Мыши в первых рядах, что бы, где не происходило. – Матильда Романовна, что с вами?

– Ой, я пришла, и меня остановила Ульяна, а входная дверь как раз приоткрыта оставалась, -Матильда побледнела и прижала руки к груди.

Они переглянулись с ужасом.

– Урс, Мышка убежала? – Алёна и без кивка пса уже по-

няла, что им не показалось и не померещилось.

Оделись через минуту и кинулись вместе с псами в подъезд. Оставалась крохотная надежда на то, что кошечка, возможно, где-то на лестнице сидит, но Урс без колебаний потянул их на улицу, а потом налево, к парку. И там след пропал, затоптанный множеством ног и щедро присыпанный солью и реагентами.

– Мышка, как же так... Одна, на морозе, что угодно может случиться... – Алёна не выдержала и заплакала.

– Подожди, ещё ничего не случилось, может, мы её найдём, скоро, вот-вот! – Павел давно не чувствовал себя настолько беспомощным.

Дома навзрыд плакала Матильда Романовна, которая во всем винила себя. Марина поила её валокордином и пыталась как-то утешить, уговорить не нервничать.

Урс и Бэк метались по аллеям, пытаясь уловить знакомый запах. Алёна, Павел и Лёха спрашивали прохожих, не видели ли они серую короткошерстную кошечку. Но, всё их попытки были напрасны...

Мышь как сквозь землю провалилась.

И вдруг Урс насторожился, какой-то далёкий звук заставил пса прислушаться, и рвануть в направлении, откуда доносилось слабое повизгивание.

– Ты чего? Это же какая-то собака вопит. Точно не Мышь! – Бэк едва догнал приятеля.

– Как ты думаешь, что сделает Мышь, встретив

незнакомую собаку? – вопросом на вопрос ответил Урс.

– Как что? Побежит... Ой, она же побежит к собаке знакомиться! – сообразил Бэк. **– Что же мы наделали!**

– Да, она побежит не от собаки, а именно что к собаке, а я слышу, как верещит пёс, которому сильно попало! И я хочу убедиться, что не от Мышки!

Найти источник шума оказалось непросто. Парк огромный, и в той части, где беспорядочно метался визжащий пёс, Урс с Бэком ни разу не были.

– Чего его так мотыляет? – Бэк запыхался, и с уважением поглядывал на стремительного Урса.

– В панике истерит. Орёт, что на него напали тигры и зовёт хозяйку.

– Мышь на тигра не похожа! – с сожалением признал Бэк. А как было бы здорово! Сейчас было бы не так страшно за маленький и отважный комок из серого меха, изумрудных глаз, характера и их собачьего дурацкого воспитания.

– Скорее, он уже где-то близко! – Урс перескочил через небольшой овражек и одним махом оказался около пятнистого бигля Сэма, прилично ободранного и окровавленного.

– Ого! Вот это тебе досталось, – Урс с трудом пытался отдышаться, бока ходили ходуном.

Сэм сначала слегка струсил, увидев перед собой двух здоровенных и абсолютно незнакомых псов, но, они ничего угрожающего не делали, напротив, любезно интересовались

его делами. Обнюхались, пригляделись к ранам.

– Да, проклятый тигр! Он как напал, как разодрал! Чуть меня не порвал совсем! – заныл Сэм.

– погоди, ты что-то путаешь! У нас тигров нет, не водятся, – мягко поправил его Бэк.

– У вас, может и не водятся, а у нас вот завёлся! Огромный котяра, рыжий, страшный! Второй раз на меня нападает! – пожаловался Сэм. Он обожал гонять кошек, воображая, что это лисы и он на настоящей охоте!

Урс и Бэк разочарованно переглянулись. Мышь не тянула на огромного котяру, и уж точно не была рыжей. Они понурились, повисли настороженные уши, у Урса опустился хвост.

Они собрались уже уходить, но, псовая вежливость требовала беседу просто так не прерывать. Поэтому, Бэк задал вопрос:

– А что этому котяре надо было?

– Да, понимаешь... Я сегодня гнал одну придурочную кошку... И как назло встретил этого тигра!

Глупый Сэм не обратил внимания, что атмосфера вокруг заметно изменилась. Он вылизывал особенно глубокие царапины на спине и продолжал вещать о том, что дура-кошка сама к нему вышла.

– Прикинь, вела себя, словно не боится, не опасается, а знакомиться идёт! Как собака!

– И что? – Урс страшно боялся сорваться и попросту за-

грызть этого придурка, порочащего всех собак на земле.

– Ну, я её цапнул, а она мне лапами по морде, и выскользнула, да как побежит! Со мной ещё трое приятелей было, и мы её погнали! Парни, вы чего? Эээй, вы что?! Аиййай!

Сэму никогда не приходилось ещё чувствовать себя на месте лисицы, которую загнали и готовятся разорвать. Он метался, пытаясь убежать, но Урс схватил его за загривок и прижал к снегу.

– Она жива? Где она? Говорррри!

Сэм помедлил было, но рык Бэка заставил его поторопиться с ответом: – Не трать врремя, дай я его рр-разорррву! – оказывается, такое рычание ротвейлера, обращенное лично к Сэму, отлично стимулировало и его ориентацию в пространстве, память, и голосовые данные.

Он махом объяснил, что кошка жива, залезла на дерево. И что с рыжим котом был ещё крупный черный овчар и белая бульдожья сумасшедшая девица в розовом комбинезоне.

– Где?

– Я покажу, покажу, только не убивааааай! – подвывал Сэм, за всю свою жизнь не ощущавший такого ужаса. Он чувствовал, как близко к нему подошло то жуткое, от которого обратно уже не вернуться. Первый раз в жизни ему пришлось в голову, что кошкам, и лисам, что несущественно, наверное, тоже страшно умирать.

Урс с силой мотнул полувисящего в его пасти Сэма. – Ве-

ди, и только посмей попытаться сбежать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.